

**1941-1945
ВЕЛИКАЯ
И НЕИЗВЕСТНАЯ
ВОЙНА**

А.Б. Широкоград

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

Финский вектор

Александр Борисович Широкоград
Блокада Ленинграда.
Финский вектор
Серия «1941–1945. Великая
и неизвестная война»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56460148

Блокада Ленинграда. Финский вектор: Вече; Москва; 2020

ISBN 978-5-4484-8265-6

Аннотация

В ходе 872-дневной блокады Ленинграда от бомб и снарядов погибли 16,7 тысячи мирных жителей, а от голода – 632,2 тысячи. Уже 75 лет советские и либеральные историки обвиняют во всем исключительно немцев. Но кольцо блокады не могло состоять из одной половинки – германской. Была и финская половинка. Без нападения Финляндии на СССР в июне 1941 г. никакой блокады Ленинграда не могло быть физически.

О финской половинке блокадного кольца и напроочь забытой войне с Финляндией в 1941–1944 гг. рассказано в книге «Блокада Ленинграда. Финский вектор».

Содержание

Глава 1. Засекреченная война	5
Глава 2. Как в июне 1941 г. Финляндия оказалась «немножко беременной»	9
Глава 3. Боевые действия на Карельском перешейке в июле-сентябре 1941 г.	44
Глава 4. Карельский укрепленный район	61
Глава 5. Ленинград – неприступная крепость	80
Глава 6. Оборона Ханко	92
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Александр Широкоград

Блокада Ленинграда.

Финский вектор

© Широкоград А.Б., 2020

© ООО «Издательство «Вече», 2020

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства www.veche.ru

Глава 1. Засекреченная война

Что такое блокада Ленинграда? Посмотрим в Интернете одну из первых статей на эту тему:

«Блокада города Ленинграда (ныне Санкт-Петербург) во время Великой Отечественной войны проводилась немецкими войсками с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г. с целью сломить сопротивление защитников города и овладеть им.

Наступление фашистских войск на Ленинград, захвату которого германское командование придавало важное стратегическое и политическое значение, началось 10 июля 1941 г. В августе тяжелые бои шли уже на подступах к городу. 30 августа немецкие войска перерезали железные дороги, связывавшие Ленинград со страной. 8 сентября 1941 г. немецко-фашистские войска овладели Шлиссельбургом и отрезали Ленинград от всей страны с суши. Началась почти 900-дневная блокада города, сообщение с которым поддерживалось только по Ладожскому озеру и по воздуху.

<...>

Блокада Ленинграда была снята полностью в ходе Ленинградско-Новгородской операции 1944 г. В результате мощного наступления советских войск немецкие войска были отброшены от Ленинграда на расстояние 60–100 км.

27 января 1944 г. стало днем полного освобождения Ле-

нинграда от блокады. В этот день в Ленинграде был дан праздничный салют.

Блокада Ленинграда длилась почти 900 дней и стала самой кровопролитной блокадой в истории человечества: от голода и обстрелов погибло свыше 641 тысячи жителей (по другим данным, не менее одного миллиона человек)».

На четырех страницах статьи, повествующей о блокаде, нет слова «Финляндия». И это написано в ХХI в.

Ну а с 1950 по 1991 г. практически нигде не упоминалось о финском векторе в блокаде Ленинграда. Да что Ленинград, там ведь и немцы были. Но на Свири гитлеровцев и на 200 км рядом не было, но экскурсоводы уже 70 лет рассказывают туристам, как немцы взорвали Свирскую ГЭС.

А вот книга «Боевые вымпелы надо Онего. Воспоминания моряков Онежской военной флотилии о Великой Отечественной войне» (Петрозаводск: Карелия, 1972). Там наши моряки в 1941–1944 гг. сражались с анонимным противником, именуемым «неприятелем» или в крайнем случае «фашистами».

А в культовом фильме «А зори здесь тихие...», снятом в 1973 г., и его одноименном ремейке (2015 г.) старшина Васков и шесть девушек сражаются опять же со злодеями-германцами, которых в 1941–1944 гг. в Карелии вообще не было.

Больше с 1945 по 2019 г. в СССР и РФ не сняли ни одного фильма, посвященного боевым действиям с Финляндией

на Балтике, Карельском перешейке, Ладожском и Онежском озерах и по всей Карелии вплоть до Заполярья.

А вот в Финляндии о «продолжительной войне», как у них называли войну 1941–1944 гг., в 1945–2019 гг. сняты многие десятки фильмов. Причем большая часть их финансировалась государством.

«Смысл везде один: “Русские – наши вековые враги. Они хотят отнять нашу землю. Мы защищаем нашу Финляндию. Мы должны вернуть то, что они у нас отняли”, и т. д. Авторы фильмов не замечают, что их якобы справедливый патриотический оборонительный пафос вступает в противоречие с очевидными агрессивными, аннексионистскими утверждениями. “Наша Финляндия”, которую они защищают, оказывается, простирается до Урала. Русские – “вековые исконные враги”, отобравшие у финнов Карелию, которая в действительности никогда им не принадлежала. В своей “оборонительной” войне финны готовы забрать Смоленск (“Неизвестный солдат”), дойти до Белого моря, до Мурманска или до Урала, “если они нам позволяют”, как говорит один из финских офицеров (“Дорога на Рукаярви”)¹.

Но вот некий Марк Солонин «прорвал заговор молчания» и выдал объемный труд (637 страниц) «Упреждающий удар» Сталина. 25 июня – глупость или агрессия?».

И тогда-то мы узнали, что 25 июня 1941 г. без объявляе-

¹ Материалы сайта: <http://blockhaus.ru/forum/topic/1018-kinorecenzija-voennie-filmi-po-finskoi-teme/>

ния войны злодей Сталин напал на маленькую миролюбивую Финляндию.

Почему я именую Солонина «неким»? Да просто не знаю, как его величать. По национальности – еврей, постоянно проживает в Эстонии.

Вот, например, с историком Юрием Гарматным, написавшим в 2008 г. «Вероломное нападение СССР на Финляндию 25 июня 1941 г.», всё ясно – щирый украинский историк. А Солонина как именовать – израильским или эстонским автором?

Ну что ж, попробуем разобраться в этих «авгиевых конюшнях».

Глава 2. Как в июне 1941 г. Финляндия оказалась «немножко беременной»

История взаимоотношений Финляндии и России выходит за рамки книги, и интересующихся читателей я отсылаю к моим ранее изданным книгам². Здесь же я лишь отмечу несколько принципиальных моментов.

В состав Российской империи Финляндия вошла в 1809 г. В декабре 1811 г. Александр I издал рескрипт о присоединении в начале следующего года к Великому княжеству Финляндскому Выборгской и Кексгольмской губерний. После 1809 г. эти губернии в России называли Старой (русской) Финляндией, в противоположность Новой (шведской) Финляндии.

Население этих территорий получило льготы, которые не могли и сниться жителям внутренних губерний России. Речь идет о налогах, призыве на воинскую службу, приеме войск на постой, послаблении в таможенном контроле, что сейчас именуется «свободными экономическими зонами», и т. д.

Финны мирно жили до 1918 г. Ну а в январе 1918 г. фин-

² Северные войны России. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001; Финляндия – Россия. Три неизвестные войны. М.: Вече, 2006; Финляндия. Через три войны к миру. М.: Вече, 2009; Три войны Великой Финляндии. М.: Вече, 2013.

ские белогвардейцы, поддержанные германскими войсками, развязали гражданскую войну.

По условиям Брестского мира русские большевики не могли помогать красным финнам.

Выборг после 1710 г. попал под огонь артиллерии в июне 1918 г. Белофинны убили в Выборге свыше 3 тысяч красных финнов, а также мирных жителей, как финнов, так и русских. В феврале – апреле 1918 г. около 18 тысяч финнов и русских были отправлены в концлагеря.

С 1918 по 1945 г. Финляндия была полицейским государством. Все левые, как социалисты, так и коммунисты, находились в подполье или в концлагерях. Для сравнения: в Советской России ВЧК за первую половину 1918 г. расстреляла всего 22 человека.

Государственным символом Финляндии стала свастика. Финляндия к 1939 г. была самой милитаризированной страной в мире. На тысячу жителей страны в армии и военизированных организациях состояло больше человек, чем в любой стране мира, включая СССР и Германию.

К 30 ноября 1937 г. в составе финской армии насчитывалось 337 тыс. человек. Полевая артиллерия финнов имела 418 орудий калибра 76–210 мм и 360 минометов (из них 174 калибра 81–150 мм), а также 112 новейших 37-мм противотанковых пушек системы «Бофорс», закупленных в Швеции. На складах хранилось 232 орудия, из которых около половины в ходе Зимней войны отправили в части.

К началу войны в составе береговой обороны Финляндии находилось: 9 – 305-мм, 28 – 254-мм, 6 – 234-мм, 4 – 203-мм, 113 – 152-мм и 19 – 120-мм пушек. Много это или мало? Для сравнения: к ноябрю 1939 г. в составе береговой обороны советского Балтийского флота находилось: 8 – 305-мм, 7 – 254-мм, 12 – 203-мм, 28 – 152-мм, 8 – 130-мм и 19 – 120-мм пушек. Нужны здесь комментарии?

Откуда у финнов все это богатство? Дело в том, что русские генералы, убоявшись кайзеровского флота, отправили в «надежную подушку Петербурга» (выражение Александра I), то есть на южное побережье Финского залива, сотни береговых орудий из Кронштадта, Владивостока и т. д., вплоть до разоружения мониторов и канонерских лодок Амурской флотилии. Все 234-мм орудия закуплены в Америке в 1915 г. Военным ведомством и т. д. Ну а потом революционные солдаты и контрреволюционные господа офицеры бросили все это в Финляндии.

Все орудия калибра 305–120 мм имели большую дальность стрельбы. Финны построили береговые батареи так, чтобы прикрыть ими южное побережье Финского залива. Финские батареи северного берега и на островах (включая Валаамский архипелаг) перекрывали большую часть акватории Ладожского озера.

Помимо морских и береговых орудий в 1918 г. финны захватили многие сотни полевых орудий царской армии. Так, трофеями Маннергейма и Ко стали 112 миллионов (!) рус-

ских винтовочных патронов калибра 7,62 мм.

Если в Третьем рейхе вооруженные силы состояли из армии и частей СС, то финский аналог СС назывался шюцкор (от шведского слова Skyddskar – охранный корпус). Есть и другой более корректный перевод – «охранные войска», поскольку в шюцкоре имелось несколько корпусов.

На рукаве у шюцкоровцев красовалась буква «S», а в петлице германских эсэсовцев две буквы – «SS». Функции у «S» и «SS» были одинаковые: в мирное время охрана важных объектов и борьба с инакомыслящими, а в военное – взаимодействие с армией и флотом.

В 1938 г. в составе шюцкора находилось 111 493 человека, в том числе около 4 тысяч офицеров. А к маю 1941 г. число шюцкоровцев возросло до 126 656 человек. Кроме того, имелось 10 505 «кандидатов» в шюцкор и 34 133 подростка, проходивших обучение по программе шюцкора.

На 30 сентября 1949 г. на вооружении шюцкора состояло: винтовок – 114 058, пистолетов-пулеметов – 1465, станковых пулеметов – 548, ручных пулеметов – 684, пушек – 170.

Как видим, численность личного состава и вооружения шюцкора была примерно равна армии европейского государства средних размеров. Так, к примеру, Германия с 1919 по 1933 г. имела 100-тысячную армию.

Крепким тылом шюцкора была женская организация «Лотта Свьярд» (в переводе со шведского «Меч Лотты»). Членов этой организации часто именовали просто «лотта».

ми».

Во времена советско-финской войны 1939–1940 гг. численность организации достигла 100–150 тысяч женщин. К концу военных действий 1941–1944 гг. финской армии помогли 240 тысяч «лотт». В эти годы через добровольно-принудительный призыв девушек и женщин в ряды данной организации фактически осуществлялось комплектование армии женщинами, подобно тому, как это делалось при помощи Женского вспомогательного корпуса в Германии.

Опознавательный знак организации – синяя свастика с надписью «Лотта Свярд».

Сохранилась фотография, на которой как дама в военной форме ведет строй из ста девочек лет пяти-шести на занятия физподготовкой. На другой фотографии «лотты» совершают лыжный поход, причем в маскхалатах. «Лотты» гребут на шлюпках, изучают радиодело и т. п.

«В финской историографии до настоящего времени традиционно отрицается участие “лотт” непосредственно в боевых действиях, финские историки, буквально “стиснув зубы”, соглашаются признать только службу “лотт” в артиллерийских частях ПВО. Однако в боевых донесениях и мемуарах воинов Красной армии эта ситуация выглядит несколько иначе:

“Оборонял Койвисто шюцкоровский женский батальон. И вот эти шюцкоровские бабы выкинули белый флаг. Наши кавалеристы увидели флаг и выскочили на лед. Там между

Койвисто и островом – пролив, так наши сюда и выскочили. Целый эскадрон, и у каждого кавалериста на построениях было еще по два лыжника. Вот финки и скосили пулеметами, как косой, весь эскадрон”.

– Мирошниченко И.Д., красноармеец, Особая стрелковая бригада КБФ:

“Помню в районе Бобошино в наш тыл прорвался женский батальон. Одеты они были в белые полушубки, красные штаны, валенки. Мы стояли недалеко от дороги и, когда пошел слух, что батальон прорвал передовые части и устремился в тыл, было, конечно, неприятно. Пройдя в прорыв километра полтора, финский батальон был окружен и уничтожен”.

– Ширяев В.М., старшина, 1-й корпусной артополк:

“Между дымоходов сожженного дома был схвачен снайпер, женщина лет 25-ти. На допросе комиссар Лутай грубо расстегнул на ней меховую куртку. На ее груди оказалось 13 медалей. На вопрос, за что она получила столько наград, снайпер ответила: “За ваших офицеров”. В порыве справедливого гнева некоторые бойцы и командиры хотели ее пристрелить, но этого не допустили и отвели пленную в штаб 7-й армии”.

– Демидюк М.Г., воентехник 1-го ранга, 13-я легкотанковая бригада:

“Косвенно это подтверждается и тем, что, по данным “Лотта-музея”, в Финляндии за кампании 1939–1940 и

1941–1944 гг. на фронте погибло около 5 тысяч “лотт”, что явно многовато для “неучастия” в боевых действиях. Судя по номенклатуре имевших хождение эмблем служб, “лотты” служили в стрелковых, штабных, медицинских, ветеринарных подразделениях, на флоте, в подразделениях снабжения, связи. Несколько особняком стояла служба охраны женских и детских отделений концлагерей – своеобразный финский аналог женских частей “мертвой головы” СС»³.

В далеком 1984 г., жарким июльским днем, я сидел в архиве Музея артиллерии в Ленинграде. И вдруг я наткнулся на дело 1927 г. об отправке 57-мм береговых пушек Норденфельда для противокатерной обороны в... «Волховстрой». Я не менее минуты не мог врубиться, от чьих катеров надо оборонять «Волховстрой»?

И лишь затем мне по ассоциации вспомнилось, как английские катера в 1919 г., выскочив из финской базы в Териоки, уже через 15 минут атаковали наши корабли на Кронштадтском рейде. Свыше 45 раз торпедные катера с той же базы примерно за полчаса достигали устья Невы и высаживали, а затем снимали диверсантов прямо с набережных Петрограда. И в 1927 г. катера финской военной флотилии, действовавшие на Ладоге, могли менее чем за полчаса подняться на 25 км вверх по реке Волхов и взорвать плотину.

Силы морского шюцкора подразделялись на флотилии, организованные в каждом укрепрайоне береговой обороны.

³ Материалы Википедии.

В каждой флотилии насчитывалось четыре дивизиона катеров (дивизион сторожевых катеров, дивизион минно-заградительных катеров, дивизион противодесантных катеров и дивизион катеров связи). Всего в шюцкоровском флоте было 17 дивизионов. Количество катеров в дивизионе зависело от характера службы и района расположения дивизиона и составляло от 8 до 30 единиц. В общей сложности морские силы шюцкора располагали 363 моторными катерами, 50 из которых были достаточно крупными (типа «SP») и имели на вооружении орудия калибра 20–76 мм.

Личный состав шюцкора был настроен крайне агрессивно. Характерный пример – в 1925 г. командование шюцкора Карельского перешейка предложило правительству уничтожить корабли Балтийского флота. Реализовать сей план должен был скрытно подошедший к стоянке флота в Кронштадте отряд из ста лыжников, каждый из которых взял бы с собой 50 кг взрывчатки. Военное министерство предложило пока повременить с проведением этой акции.

Таких планов у шюцкора и вооруженных сил Финляндии было предостаточно. Соответственно, советская разведка доносила о них. В итоге почти на всех фортах Кронштадта было построено от 4 до 8 бетонных дотов и открытых бетонированных установок для 45-мм пушек 21К и пулеметов.

Даже маленькие дети знают, что женщина может быть либо беременная, либо нет. Точно так же Финляндия могла быть либо участником Второй мировой войны, либо хранить

строгий нейтралитет.

Однако Марк Солонин и другие персонажи озвучивают обратное. Оказывается, можно быть «немножко беременной» и, соответственно, вести войну в ограниченных масштабах, при этом оставаясь нейтральной белой овечкой.

Увы, финское правительство, включая маршала Маннергейма, уже летом 1940 г. твердо решило «забеременеть». Ну а имелся ли альтернативный вариант? Тут и думать нечего. Рядом была Швеция, которая фантастически разбогатела на нейтралитете в Первой мировой войне.

Только в 1916 г. немцы и шведы морем перевезли в Германию свыше 150 тыс. т железной руды. На поставках в Германию железной руды и других стратегических материалов шведские предприниматели сделали огромные состояния. Мультимиллионерами стали и «гуляшные бароны», так простые шведы называли дельцов, организовывавших транзит продовольствия из России через Финляндию и Швецию в Германию. С началом войны вывоз свинины из Швеции в Германию возрос в 10 (!) раз, а говядины – в 4 раза.

Страны Антанты объявили экономическую блокаду Германии и ее союзникам, в результате чего в этих странах начались трудности с продовольствием, а затем и голод. И тут высококачественные финские сельхозпродукты оказались как раз кстати.

До войны Финляндия поставляла в Центральную Россию сливочное масло, сыр и другие продукты и импортировала

значительное количество зерна. С началом же войны поставки сельхозпродуктов в Россию существенно уменьшились, а поставки хлеба из России, наоборот, значительно возросли. Надо ли говорить, что все это русское зерно и финское масло шло к кайзеру транзитом через Швецию. Об этом неоднократно докладывали в Петроград и русские жандармы, и пограничники, и военная контрразведка.

Дошло до того, что осенью 1915 г. Англия и Франция решительно потребовали у царя прекратить поставки продовольствия и иных предметов в Германию через Швецию. Однако министр иностранных дел С.Д. Сазонов доказал Николаю II, что блокада затронет интересы Швеции, нанесет ущерб ее торговле с Германией и может привести Швецию к военному союзу с Германией. На самом же деле шансов вступления Швеции в войну практически не было.

Между прочим, свою лепту в транзит продовольствия в Германию внес и Григорий Ефимович Распутин, неоднократно заступавшийся перед царем и царицей за пойманных с поличным поставщиков продовольствия в Германию.

Кстати, шведы и в 1941–1945 гг. сделали большой бизнес, поставляя железную руду, шарикоподшипники и множество других товаров как в Германию, так и в СССР. Пропорции в поставках, естественно, зависели от хода боевых действий на Восточном фронте.

Но, увы, Маннергейм и Ко предпочли обогащению войну. А какой шанс упустили финны!

В первые месяцы после окончания Зимней войны отношения между СССР и Финляндией развивались нормально. Шла взаимовыгодная сбалансированная торговля. В первой половине 1941 г. из СССР в Финляндию было вывезено товаров на 3,8 млн американских долларов, из Финляндии в СССР – на 3,7 млн долларов. Замечу, что торговля Финляндии с СССР до 1939 г. характеризовалась крайне низкими показателями (1–2 % всего товарооборота).

Подписанное после Московского мира (28 июня 1940 г.) торговое соглашение, по которому обороты выросли на протяжении последующих двух лет до 7,5 млн долларов, было значительным шагом вперед и в то же время не привело к сколько-нибудь сильной зависимости от восточного соседа. Из планировавшихся 100 тысяч тонн зерновых Финляндия получила 70 тысяч тонн, из 80 тысяч тонн минеральных удобрений – 26 тысяч тонн апатитов. Торговля с Россией стала серьезным подспорьем для Финляндии, поскольку экономические связи с западными странами существенно ослабли из-за захвата немцами Норвегии и Франции, а также из-за действий германского флота в Атлантике.

После начала «продолжительной войны»⁴, то есть задним числом, финские историки раздуют отдельные экономические и политические трения до уровня глобальных. Так, на-

⁴ «Продолжительная война» – это термин, придуманный финскими историками, у которых не хватило наглости назвать ее «агрессией Советского Союза» и совести назвать ее «финской агрессией».

пример, в 1940 г. Финляндия обязалась поставить в СССР 17 малых буксиров и 9 барж, а в 1941 г. – еще 21 буксир и 11 барж. Советские представители вели взаимозачеты по поставленным Советскому Союзу плавсредствам, а финны хотели вести зачеты по степени готовности их на верфях. Такие проблемы чуть ли не ежедневно возникают во всех странах, например между союзниками по НАТО, но никто из-за этого не собирается начинать войну.

Задним числом Советскому Союзу ставится в вину требование пропустить небольшое число железнодорожных эшелонов через финскую территорию на советскую военно-морскую базу Ханко. Нетрудно догадаться, что подоплека этого предложения не военная, а чисто экономическая. При желании СССР мог перебросить морем на Ханко хоть десяток дивизий. Там же был гарнизон, предназначенный лишь для обороны базы и не представлявший угрозы ни для Финляндии, ни для других стран. А по железной дороге определенные виды грузов было просто дешевле перебросить, да и торговые суда высвобождались для выполнения иных задач.

До середины 1940 г. товарооборот Финляндии с Германией был сравнительно невелик. Поэтому говорить о том, что финская экономика была привязана к Германии и что последняя имела сильный экономический рычаг для изменения финской внешней политики, просто нелепо.

Финское руководство пошло на сближение с Германией, руководствуясь чисто реваншистскими целями и мечтами о

«Великой Финляндии». Победы Германии в апреле – июне 1940 г. вскружили головы многим крупным и мелким диктаторам. Муссолини желал сделать Средиземное море итальянским озером, генерал Антонеску хотел создать «Великую Румынию» и т. д. Заметим, что в середине 1940 г. ни один европейский диктатор, включая Гитлера, не думал о длительной и тяжелой мировой войне. У всех была одна идея – нахапать чужого добра в ближайшие месяцы, а то и недели, пока, не дай бог, не кончилась война. Именно такая логика заставила Гитлера летом 1940 г. категорически отказать Италии в передаче большей части французского средиземноморского флота. Мол, в этом случае после заключения мира Италия будет иметь слишком большое влияние на Средиземном море.

Говоря о диктаторах, сразу оговоримся. Маршал Маннергейм по своим данным не тянул на диктатора типа Гитлера или Муссолини. Тем не менее он был достаточно популярен в Финляндии. Особенностью финской внешней политики 1940–1941 гг. было то, что ее вершили не министры и дипломаты, а военные во главе с Маннергеймом. Если верить финскому историку Мауно Йокипии, то многие министры и подавляющая часть финских парламентариев к 22 июня 1941 г. мало что знали о военном сотрудничестве с Германией и планировании войны против СССР.

До начала сотрудничества с Германией и на ранних стадиях его Финляндия попыталась заключить союз со Швецией.

Речь даже шла об унии двух государств под властью престарелого шведского короля Густава V (1858–1950 гг.). Не останавливаясь на слишком скучных для нашего читателя и длительных финско-шведских переговорах, скажу лишь, что союз не состоялся из-за диаметрально противоположных интересов сторонников его в обеих странах. Шведские политики хотели создать подлинно нейтральный союз и заставить отступить Финляндию от реваншистских настроений. Финские же военные планировали создание союза против СССР.

Контакты финнов и шведов были строго засекречены, но советская разведка не дремала. 27 сентября 1940 г. Молотов в ходе встречи с финским послом в Москве Паасикиви подверг критике шведско-финский «тайный союз или договор». Удивленный Паасикиви, который ничего не знал об этом деле, все полностью отрицал. Позже ряд финских историков будет упрекать СССР за негативное отношение к идее унии Финляндии и Швеции. Мол, в унии Финляндия осталась бы нейтральной и не было бы «продолжительной войны». Однако мне представляется более вероятной возможность того, что Маннергейму и К° удалось бы втянуть и Швецию в войну с СССР.

6 декабря 1940 г. советское правительство заявило, что уния означала бы аннулирование Московского мирного договора. А шведы получили аналогичную ноту из Германии. 5 декабря Гитлер заявил послу Свену Хедину, что уния без должного на то основания крайне раздражает русских, а Ге-

ринг 18 декабря сказал генералу Пааво Талвела: «Германия желает видеть в Финляндии самостоятельное государство, а не шведскую провинцию». Лишь в конце апреля 1941 г. новый посол СССР Павел Орлов заявил, что СССР не возражает против финско-шведского союза. Но к этому времени Швеция уже не проявляла интереса к такому союзу из-за тесного сближения Финляндии с Германией.

Началом сближения с Германией в финской литературе принято считать 18 августа 1940 г. В этот день барон Эрнст Фабиан Вреде привез барону Маннергейму секретное письмо от финского посла в Германии Кивимяки, в котором посол просил Маннергейма лично принять германского подполковника Вельтьенса. В тот же вечер Вельтьенс посетил дом Маннергейма и передал ему послание рейхсмаршала Геринга. В послании содержалось предложение в обмен на разрешение на перевозку германских войск через Финляндию в Северную Норвегию возобновить поставки германского вооружения, прерванные Зимней войной. Военное руководство Финляндии охотно согласилось. Финский академик Эйно Ютиккала писал в связи с этим: «Для финнов оплата товара была столь же приятна, как и получение самого товара».

После 1944 г. финские генералы будут всё валить на немцев, мол, у них и в мыслях не было нападать на СССР, всё лукавые фрицы попутали. Прямо в стиле российских «порядочных девочек», я-де шла к приятелю только кофе попить, а меня, мол, в постель лечь соблазнили. На самом же деле

обе стороны соблазняли друг друга. Финны хотели с помощью немцев достичь своих целей, немцы платили им той же монетой. Ни у тех, ни у других не было ни тени сомнений – для чего нужны сии приготовления. Речь сразу же пошла о нападении на СССР.

Германо-финское сотрудничество в 1940 г. имело ряд особенностей. Общего военного договора не было. Его заменяла целая серия письменных соглашений или даже устных договоренностей по конкретным вопросам. Ни финские, ни германские дипломаты к переговорам о военном и политическом сотрудничестве не привлекались, все решали военные обеих стран.

В январе 1941 г. начальник финского Генерального штаба генерал Хейнрикс прибыл в Берлин, где согласовал с начальником германского Генерального штаба Гальдером детали нападения на СССР. Любопытна запись об этом визите адъютанта Гитлера майора Энгеля: «Начальник германского штаба Финляндии генерал Хейнрикс находился в ОКХ [германское верховное командование. – *А.Ш.*], и ему намекнули о разрабатываемом плане Барбаросса. Все были поражены тем, с каким воодушевлением этот руководитель отнесся ко всем планам. Фюрер им покорен и верит в доброе братство по оружию... Это смелый народ... всегда хорошо иметь соратников по оружию, которые преисполнены желанием мести, и это принято во внимание... Фюрер предоставил ОКХ полную свободу в переговорах с Финляндией, времени оста-

лось самое большое три месяца».

Весной 1940 г. второй по рангу руководитель государственной полиции Финляндии Бруно Аалтонен возобновил прервавшееся Зимней войной сотрудничество с начальником немецкого гестапо Генрихом Мюллером.

В начале 1940 г. начались транзитные перевозки германских войск в Северную Норвегию через Финляндию. С октября 1940 г. в Финляндии началась вербовка добровольцев в войска СС. Всего было завербовано две тысячи человек. Добровольцы были отправлены в Германию, где из них отобрали наиболее подготовленных солдат и офицеров, прошедших школу Зимней войны, – всего 431 человек. Их рассеяли (в основном в офицерских должностях) среди норвежцев, датчан, фламандцев и прочих «арийцев», входивших в дивизию СС «Викинг». Необученные же финские добровольцы прошли курс обучения, и 18 июня 1941 г. из них был сформирован финский батальон СС. В январе 1942 г. этот батальон был включен в дивизию «Викинг», находившуюся в то время на территории Южной Украины.

Появление германских войск в Финляндии и вербовка на ее территории добровольцев в СС вызвали крайне негативную реакцию в Англии. 15 июня 1941 г. правительство Великобритании порвало морские коммуникации с Петсамо и перекрыло таким образом торговую отдушину Финляндии с Западом.

В правящих кругах Англии рассматривался вопрос об ин-

тернировании (то есть заключении в концлагеря) нескольких тысяч финнов, проживающих в Канаде (то есть поступить так же, как в США с японцами).

После заключения мира финны не спешили с демобилизацией армии. В конце марта 1940 г. под ружьем еще находились 365,5 тысячи человек, в июне – 195 тысяч и в конце 1940 г. – 109 тысяч человек. Последний показатель втрое превышал норму мирного времени. Поддержание армейского контингента на высоком уровне в течение 1940 г. стало возможным благодаря призыву юношей младших возрастных групп на чрезвычайные сборы. Эта мера, однако, не могла носить долгосрочный характер, и поэтому 24 января 1941 г. парламент принял новый закон о воинской повинности, увеличивавший срок службы в регулярных войсках с одного года до двух лет. Закон действовал до конца 1945 г. и имел обратную силу по отношению к лицам, уже находившимся на военной службе. Призывной возраст был снижен с 21 г. до 20 лет, так что в 1940–1941 гг. на действительной службе одновременно находились мужчины трех призывных возрастов.

По приказу от 28 января 1941 г. регулярная армия мирного времени должна была насчитывать 75 тысяч человек, из которых 60 тысяч составляли призванные на действительную военную службу. Но поскольку численность последних в данный момент на 40 % превышала установленную норму, из этого «сверхнормативного» контингента были сформиро-

ваны дополнительные подразделения.

Приказом от 28 мая 1940 г. Маннергейм разделил страну на 16 военных округов, которые, в свою очередь, подразделялись на 34 шюцкоровских района. Каждый военный округ в случае войны формировал одну дивизию, количество которых по новой схеме теперь равнялось шестнадцати вместо прежних девяти. С этой целью 100 тысяч мужчин, которые в довоенное время из-за экономии средств не прошли необходимой военной подготовки, получали ее в срочном порядке. В условиях военного времени штаб военного округа становился ядром штаба дивизии.

Дивизии, которые состояли из трех пехотных полков, трех батарей и особых частей, были расширены за счет подразделений со специальными видами вооружения. Угроза танковых прорывов, имевшая место в ходе Зимней войны, привела к созданию противотанковых рот. Подразделения тяжелой гаубичной артиллерии (122-мм) были приданы каждому полку для взламывания полевых укреплений противника.

Дивизии, кроме этого, получили моторизованную батарею тяжелой полевой артиллерии (их, правда, хватило только на 10 дивизий). Дивизии получили по дополнительной саперной роте, которые были объединены в саперные батальоны, и по дополнительной роте связи, также объединенных в батальоны. Таким образом, была повышена мобильность частей и улучшена система связи. Для отражения воздушных налетов в прифронтовой зоне каждой дивизии придали еще

одну зенитную роту, а также одну автомобильную роту для передвижения. В общей сложности численность личного состава дивизии возросла с 15 тысяч до 16,4 тысячи человек.

Первое соглашение с Германией о поставке вооружения было заключено 1 октября 1940 г. По этому соглашению финны получили 112 артиллерийских орудий, 53 истребителя, 500 противотанковых ружей и т. д. Вооружение было доставлено со 2 октября по 10 декабря 1940 г. на гражданских судах, предназначенных для летних круизов. В декабре 1940 г. из Германии в Финляндию дополнительно поступила 161 – 15-см тяжелая гаубица и 54 – 10,5-см легких полевых гаубиц.

Следует отметить, что, всемерно расширяя военное сотрудничество с Германией, финны всеми путями пытались получать или выпрашивать оружие из других стран. Так, с апреля 1940 г. по июнь 1941 г. финская армия получила арт-систем: 312 французского, 232 американского, 30 английского, 36 испанского и 132 бельгийского производства.

В конце Зимней войны у финнов было 216 противотанковых пушек, а к июню 1941 г. – 941 противотанковая пушка. Кроме того, в июне 1941 г. Финляндия получила еще 50 германских 37-мм противотанковых пушек Pak 35/36.

К концу Зимней войны Финляндия располагала 216 зенитными пушками и 120 зенитными пулеметами, а к началу июня 1941 г. – 761 зенитной пушкой и 180 зенитными пулеметами.

Но финское правительство готовило к войне не только солдат и пушки. По приказу премьер-министра Рюти 17–18 мая 1941 г. были мобилизованы историки и лингвисты. Под руководством профессора Ялмари Яккола они стали сочинять обоснование аннексий территорий СССР. Однако их опередили военные. Уже 30 мая 1941 г. главный квартирмейстер генерал-майор А.Ф. Айро предоставил маршалу Маннергейму пять вариантов аннексий, в зависимости от того, в каком положении окажется СССР после войны с Германией.

В минимальном варианте, если бы Советский Союз по-прежнему оставался «серьезным фактором», то в таком случае Финляндия хотела бы только скорректировать свою восточную границу между Ладогой и Куусамо. Это было бы компенсацией за передаваемую территорию на Карельском перешейке, необходимую для обеспечения безопасности Ленинграда (около половины перешейка).

В максимальном варианте (№ 5) было много неясностей. И дело тут не в скромности господина Айро, который с большим удовольствием установил бы финскую границу по Уральскому хребту, а в неясности претензий немцев. Если Кольский полуостров немцы твердо решили брать себе, то с границей Архангельской области, которая должна была стать «лесной провинцией» Германии, было много неясностей. Но в любом варианте Финляндия должна была выйти к Белому морю. На юге также были сомнения – дадут ли немцы про-

вести границу по реке Неве?

В мае 1941 г. началось формирование администрации Восточной Карелии, что вызвало конфликт между правительством и военными. И те, и другие рвались делить шкуру еще неубитого русского медведя.

Поскольку подавляющее большинство населения Восточной Карелии составляли этнические русские, то возникла идея⁵ депортировать оттуда 660 тысяч русских, а взамен переселить 385 тысяч финнов.

Ну а планы блокирования и захвата Ленинграда были согласованы германским и финским командованием 25 мая 1941 г. в городе Зальцбурге.

После заключения мира в 1940 г. СССР даже не планировал нападение на Финляндию. Это подтверждают и рассекреченные советские документы. Сталин всеми силами пытался оттянуть войну с Германией, а любое нападение или даже давление на Финляндию могло спровоцировать войну с Гитлером.

Так, в августе 1940 г. Сталину была подана записка наркома обороны Ворошилова по основам стратегического развертывания вооруженных сил на 1940 и 1941 гг. Там говорилось:

«Вооруженное столкновение СССР с Германией может вовлечь в военный конфликт с нами – с целью реванша –

⁵ Докладная записка профессора Ялмари Яккола «Почему Восточную Карелию следует присоединить к Финляндии».

Финляндию и Румынию, а возможно, и Венгрию...

Вступление в войну одной Финляндии маловероятно, наиболее действителен случай одновременного участия в войне Финляндии с Германией.

Учитывая возможное соотношение сил, наши действия на северо-западе должны свестись к активной обороне наших границ.

Для действий на северо-западе предназначено иметь Северный фронт, в составе двух армий и отдельного стрелкового корпуса.

14 Армия – с основными задачами обороны северного побережья и наших границ в северной Карелии, в составе 4 стрелковых дивизий.

7 Армия – с основными задачами обороны Ленинграда и Петрозаводского направления, в составе: 4 стрелковых дивизий; 2 отдельных танковых бригад.

65-й отдельный стрелковый корпус – с задачей оборонять побережье Эстонской ССР и острова Эзель и Даго, в составе: 2 стрелковых дивизий; 1 отдельной стрелковой бригады; 1 отдельной танковой бригады.

В резерве Командования Северным фронтом в районе Ленинграда иметь стрелковую дивизию».

В случае выступления Финляндии Балтийский флот должен был:

«– совместно с авиацией уничтожить боевой флот Финляндии;

- содействовать сухопутным войскам, действующим на побережье Финского залива и на полуострове Ханко, обеспечивая их фланг и уничтожая береговую оборону финнов;
- не допустить морских десантов немцев на побережье Латвийской и Эстонской ССР;
- нанести поражение германскому флоту при попытках его пройти в Финский залив;
- обеспечить возможную переброску одной-двух стрелковых дивизий с побережья Эстонской ССР на полуостров Ханко».

Как видим, перед советскими вооруженными силами ставились исключительно оборонительные задачи на случай войны с Финляндией. Силы и средства для этого выделялись более чем скромные (с учетом неудач в Зимней войне). Это еще раз опровергает ложь Маннергейма и других финских политиков, утверждавших, что они вступили в союз с Гитлером исключительно для защиты от советской агрессии.

В 1940 г. и в начале 1941 г. советская резидентура в Финляндии давала Центру полную и объективную информацию о деятельности политиков и военных. Из Хельсинки поступил целый ряд сообщений о готовности Финляндии вместе с Германией вступить в войну против СССР. Так, например, 11 июня 1941 г. заместитель наркома госбезопасности Кобулов направил Сталину и Берии агентурное сообщение из Хельсинки:

«Министр финансов Мауно Пеккала сообщил нашему

агенту следующее:

На заседании финляндского правительства 9 июня президент Рюти заявил, что по требованию немцев Финляндия должна в ближайшие дни провести частичную мобилизацию и что в ближайшие же дни в Финляндию начнут прибывать в большом количестве немецкие войска...

Далее Рюти сказал, что вопрос о том, будет ли война между Германией или СССР или нет, разрешится 24 июня».

Во втором сообщении говорилось:

«Один из лидеров аграрной партии, бывший министр обороны Ньютканен сообщил нашему агенту, что немцы перебрасывают из Северной Норвегии в Финляндию дивизию, которая прибывает в Рованиemi. Часть этих войск уже расположена в пограничном с СССР районе Куусамо.

На вопрос агента о цели переброски этих частей в Финляндию Ньютканен ответил, что в ближайшие дни ожидается война между Германией и СССР и что немцы предполагают выступить из Финляндии, которая будет играть большую роль...

9 июня в Або прибыл немецкий военный транспорт, который привез примерно 1500 солдат и 40–50 автомобилей для мотопехоты. Все это направлено в сторону Таммерфорса».

Приказ о частной мобилизации в Финляндии был отдан 9 июня, а на следующий день было мобилизовано 30 тысяч человек. Еще 1200 молодых финнов с молчаливого согласия завербовались в войска СС и отбыли в Германию.

13 июня в Финляндию прилетел генерал пехоты Вальдемар Эрфурт и в тот же день приступил к работе в качестве командира «штабной группы связи взаимодействия Север» в финской ставке.

17 июня правительство Финляндии отдало приказ о всеобщей мобилизации. По возможности все делалось в обстановке строжайшей тайны. Сам приказ был зашифрован словами: «Всеобщие поставки главной конторы начинаются 18 июня».

В середине дня 22 июня из Главного штаба в 14-ю дивизию, VI и II армейские корпуса были отосланы телефонограммы, которые предписывали обеспечить «готовность мер, связанных с началом наступления, к 28 июня».

23 июня 1941 г. из резерва главнокомандующего II армейскому корпусу были приданы 3 артиллерийские батареи (105-, 150- и 210-мм орудий) и IV корпусу – одна батарея 150-мм орудий, VII армейскому корпусу из резерва главнокомандующего одна батарея тяжелых орудий и одна батарея большой мощности. В результате огневая мощь частей, планировавшихся для ведения наступления, серьезным образом возросла.

Одновременно армейскому корпусу Талвела, который был развернут в полосе северолодского побережья, была придана новая (третья) дивизия. Одну из дивизий резерва главнокомандующего разместили во втором эшелоне этого же участка будущего фронта. Артиллерия Талвела получила

существенное подкрепление⁶.

По данным генерала Эрфурта, «к началу наступления финский фронт между Финским заливом и Лиексой выглядел следующим образом (с правого по левый фланг):

План стратегического развертывания финских войск в июне 1941 г.:

1. IV корпус (генерал-лейтенант Эш), имевший правый фланг у Финского залива, против Виипури, и левый фланг у Вуокси.

8-я дивизия

10-я дивизия

12-я дивизия

4-я дивизия

2. II корпус (генерал-майор Лаатикайнен), между Воукси и северо-западным участком Ладожского озера вплоть до Пюхьярви.

2-я дивизия

18-я дивизия

15-я дивизия

3. Карельская армия (генерал-лейтенант Хайнрике), от Пюхьярви до Корписельки.

а) VII корпус (генерал-майор Хэглунд), от Пюхьярви до Вяртсиля

19-я дивизия

⁶ Йокипин М. Финляндия на пути к войне. Петрозаводск: Карелия, 1999. С. 278–279.

7-я дивизия

б) VI корпус (генерал-майор Талвела), от Вятрисиля до Корписельки

11-я дивизия

5-я дивизия

1-я горнострелковая бригада

в) группа Ойнонена (в районе Иломанси), кавалерийская бригада

2-я горнострелковая бригада

г) 1-я дивизия в войсковом резерве в тылу Карельской армии.

4. 14-я дивизия (полковник Рааппана), в районе Лиексы.

5. За Карельской армией в качестве резерва фельдмаршала Маннергейма должна следовать 163-я немецкая дивизия. Ее высадка в районе Йоэнсуу началась 30 июня.

6. 17-я дивизия, первоначально у полуострова Ханко.

В северном направлении вплоть до побережья Северного моря⁷ [полуостров] являлся районом размещения немецких и финских сил, объединенных в одну армию “Норвегия” во главе с ее штабом.

Пост командующего занимал генерал-полковник фон Фалькенхорст, а пост начальника штаба – полковник Бушенхаген.

На правом фланге этой армии стояли:

III финский корпус (генерал-майор Сийласвуо), в районе

⁷ Автор называет Баренцево море Северным.

Суомусалми и в районе Куусами

3-я финская дивизия

6-я финская дивизия

С северного направления к ним примыкали:

Немецкий штаб корпуса XXXVI (генерал от кавалерии Файге), в районе Кемиярви

169-я немецкая дивизия

немецкая бригада СС “Норд” и поддерживающие его финские войска

немецкий горнострелковый корпус “Норвегия” (генерал горнострелковых войск Дитль), в районе Петсамо

2-я горнострелковая дивизия

3-я горнострелковая дивизия

Важнейшие должности в финской ставке⁸ были распределены следующим образом:

Главкомандующий: фельдмаршал Маннергейм, с 4 июня 1942 г. маршал Финляндии;

Начальник Генерального штаба: генерал-лейтенант Хайнрике, до начала 1942 г. откомандированный в качестве командующего Карельской армией, был замещен в должности генерал-лейтенантом Ханнелем;

Генерал-квартирмейстер: генерал-майор Айро;

Начальник командного отдела: генерал-майор Тупмпо;

Начальник разведывательного отдела: полковник Мелан-

⁸ Ставка была организована по французскому образцу. Операции разрабатывал генерал-квартирмейстер.

дер, позднее полковник Паасонен;

Начальник военно-транспортной службы: полковник Роос;

Командующий военно-морскими силами (ВМС): генерал-лейтенант Вальве;

Командующий военно-воздушными силами: генерал-лейтенант Лундквист»⁹.

21 июня в 16 ч. 15 мин. финская армия и флот начали операцию «Регата» – вторжение на Аландские острова. Эти острова, как уже говорилось, были объявлены демилитаризованной зоной согласно Женевской конвенции 1921 г. и договору с СССР 1940 г. За одну ночь с материка на архипелаг на 23-х кораблях было переброшено 5 тысяч солдат с боевой техникой (14 береговых пушек, 55 полевых орудий и 24 миномета). Операцию прикрывали оба финских броненосца. Персонал советского консульства (31 человек) на Аландских островах (в Мараанхамине) был арестован, а 24 июня вывезен в Турку.

Еще 14 июня 1941 г. три больших германских минных заградителя «Кобра», «Кениг Луиза» и «Кайзер» с грузом мин прибыли в Хельсинки. На следующий день минные заградители «Танненберг», «Ганзаштадт», «Данциг» и «Бруммер» прибыли в Турку.

18 июня на военно-морскую базу Суоменлинна в районе Хельсинки прибыли германские торпедные катера S-26,

⁹ Эрфурт В. Финская война 1941–1944 гг. М.: Олма-пресс, 2005. С. 40–41.

S-39, S-40, S-101, S-102 и S-103. Вместе с ними пришла плавбаза «Карл Петерс». В тот же день в Турку прибыли торпедные катера S-41, S-42, S-43, S-44, S-104 и S-105 и плавбаза «Тсингтау».

Всего в финских шхерах немцы сосредоточили более 40 судов, среди которых были 6 минных заградителей, 12 тральщиков, 17 торпедных катеров, 4 плавбазы.

21 июня в 22 ч. 59 мин. немецкие заградители начали ставить минные заграждения (всего 2000 тысяч мин) поперек Финского залива, чтобы запереть в нем Балтийский флот. Одновременно три финские подводные лодки поставили минные банки у эстонского побережья, причем командирам финских лодок был отдан приказ атаковать советские корабли, «если попадутся достойные цели». И это все 21 июня!

Как признал известный финский историк Карл-Фредерик Геуст: «Еще до 22 июня финские самолеты совершали разведывательные полеты над СССР. Так 24 и 25 мая, а также 11 июня такие рейды на специально оборудованном высотном британском бомбардировщике “Бленхейм” (бортовое обозначение BL-141) выполнил капитан финских ВВС Армас Эскола (Annas Eskola). Точные маршруты его полетов остаются неизвестными до сих пор, и вполне возможно, что капитан действительно пролетал над Ленинградом и Кронштадтом».

23 и 24 июня оснащенная «Бленхеймами» авиагруппа LLv

46 получила приказ фотографировать дороги на Карельском перешейке. А еще раньше, с 18 июня, трофейные бомбардировщики СБ из состава LLv 6 приступили к разведывательным полетам над Финским заливом, особенно в районах полуострова Ханко, Таллина и Палдиски (Paldiski). 24 июня один СБ (борт VP-2, пилот л-т А. Karmila) был обстрелян советскими зенитками неподалеку от Таллина и подожжен.

22 июня с озера Оулуярви стартовали два гидросамолета «Хейнкель-115». Через три часа они приводнились на Коньозере в нескольких километрах к востоку от Беломорско-Балтийского канала. С самолетов высадилось 16 финских диверсантов, одетых в немецкую форму. Диверсанты попытались взорвать шлюзы канала, но все шлюзы так хорошо охранялись, что финны даже не смогли близко подойти к ним.

Гидросамолеты прикрывались четырьмя финскими истребителями «Брюстер», барражировавшими над советской территорией.

Как видим, все признаки «беременности» налицо. А господин Солонин по-прежнему доказывает, что «беременность немножко» войной не считается: «...на территории северной Финляндии еще до 25 июня 1941 г. базировалась немецкая авиация в составе одной эскадрильи истребителей и одного звена дальних разведчиков, всего 13 исправных самолетов»¹⁰.

¹⁰ Солонин Марк. «Упреждающий удар» Сталина. 25 июня – глупость или из-

Ну, подумаешь, утром 22 июня 1941 г. 14 немецких бомбардировщиков Ю-88 летали ставить мины у Кронштадта, дозаправляясь в Финляндии на аэродроме Утти (в районе станции Коуволла).

Ну, стоит ли обращать внимание на такие мелочи! Правительству СССР нужно было подождать, пока «беременность» войной у Финляндии рассосется сама собой.

Увы, внимание на финские шалости обратили. В Москве 23 июня В.М. Молотов вызвал к себе финского поверенного в делах Хюнинена. Молотов потребовал от Финляндии четкого определения ее позиции – выступает ли она на стороне Германии или придерживается нейтралитета. Хочет ли Финляндия иметь в числе своих врагов Советский Союз с двухсотмиллионным населением, а, возможно, также и Англию?

Советский Союз не предъявлял Финляндии никаких требований, и поэтому он имеет полное право получить ясный ответ на свои вопросы. Молотов обвинил Финляндию в бомбардировках Ханко и в полетах над Ленинградом. Хюнинен со своей стороны обвинил Советский Союз в бомбардировках финских судов и укрепления Алскари. Ни Хюнинен, ни финское правительство не пожелали объяснить поведение Финляндии.

Утром 25 июня по приказу Ставки ВВС Северного фронта совместно с авиацией Балтийского флота нанесли масси-

рованный удар по девятнадцати аэродромам Финляндии и Северной Норвегии, где базировались самолеты германской 5-й воздушной армии и ВВС Финляндии.

25 июня в налете участвовало 236 бомбардировщиков и 224 истребителя. По советским данным, в ходе первого налета на земле был уничтожен 41 самолет. Финны утверждают, что сбили 23 советских самолета. В течение следующих шести дней советская авиация продолжала бомбить аэродромы и порты Финляндии.

25 июня финны собрали парламент. Премьер-министр Финляндии Рангель высокопарно заявил: «Состоявшиеся воздушные налеты против нашей страны, бомбардировки незащищенных городов, убийство мирных жителей – все это яснее, чем какие-либо дипломатические оценки, показало, каково отношение Советского Союза к Финляндии. Это война. Советский Союз повторил то нападение, с помощью которого он пытался сломить сопротивление финского народа в Зимней войне 1939–1940 гг. Как и тогда, мы встанем на защиту нашей страны».

Парламентарии сразу заговорили о «наболевшем». Представитель аграрной партии Вихула заявил: «Пришло время Великой Финляндии». Его коллега Вестеринен сказал: «Наступил великий исторический момент. Встает вопрос о пересмотре границ».

Вопрос о советской Карелии всем был ясен, а вот по поводу Кольского полуострова между аграриями вспыхнула пе-

репалка. Нет, не о том, брать или не брать, конечно, брать, а надо ли сейчас этот вопрос ставить официально или по-
годить. Депутат Салмиала заявил: «Нам надо осуществить
идею Великой Финляндии и передвинуть их [русских. –
А.Ш.] на тот рубеж, где прямая линия соединяет Ладогу и
Белое море». Его попытались унять: «Не все следует гово-
рить, о чем думаешь!»

Вечером 25 июня парламент Финляндии единодушно
проголосовал за войну с СССР. Против не выступил никто,
однако из 200 депутатов 99 просто не пошли голосовать.

Финская пропаганда сделала все, чтобы обвинить СССР в
агрессии против Финляндии. Внутри страны и особенно за
рубежом финляндское правительство упрямо твердило, что
Финляндия ведет войну не вместе с Германией, а какую-то
«особую» войну.

Глава 3. Боевые действия на Карельском перешейке в июле-сентябре 1941 г.

10 июля 1941 г. маршал Маннергейм разослал войскам приказ о генеральном наступлении. «Свобода Карелии и Великая Финляндия, – говорилось в нем, – мерцают перед нами в огромном водовороте всемирно-исторических событий».

Вместе с финскими войсками на территории Финляндии действовали и части вермахта. В ходе войны 1941–1944 гг. на территории Финляндии действовало два независимых командования – германское на севере Финляндии, подчиненной германскому Генштабу, и финское на остальной части страны. Оба командования координировали свои действия, но в остальном были абсолютно независимыми друг от друга. Линия разграничения между ними проходила от Улеаборга (Оулу) на побережье Ботнического залива до Беломорска на Белом море.

Для наступления на Мурманск немцы доставили из Нарвика в район Киркинеса в августе 1940 г. 2-ю горную (австрийскую) дивизию. В последний момент к операции была подключена и 3-я горная (австрийская) дивизия, дислоцированная в районе Нарвика. Кроме того, в районе Мурманска находилась 36-я финская погранрота под командованием ка-

питана Тинтола.

В район города Рованиеми с 7 по 9 июня 1941 г. была доставлена из Норвегии моторизованная дивизия СС «Норд». Эта дивизия была создана по приказу Генриха Гиммлера от 30 января 1941 г. на базе полицейской бригады СС в Норвегии.

Дивизия «Норд» должна была наступать на город Салла. Севернее на Саллу должна была наступать 169-я германская пехотная дивизия, прибывшая в порты Ботнического залива из Германии. С юга на Саллу должна была наступать 6-я финская дивизия, состоявшая в подчинении германского командования группы «Норвегия». Замечу, что 6-я дивизия была сформирована из населения Северной Финляндии, хорошо знавшего местность и привыкшего к суровому климату. Кроме того, в подчинении немцев находилась 3-я финская пехотная дивизия, дислоцированная в Суомуссалли. Командовал всеми германскими и финскими частями в Заполярье генерал-полковник Дитль.

Германо-финским частям противостояли войска Ленинградского военного округа. 24 июня 1941 г. Ленинградский военный округ был преобразован в Северный фронт (командующий – генерал-лейтенант М.М. Попов), а 27 августа 1941 г. Северный фронт был разделен на два фронта: Ленинградский (командующий – генерал-лейтенант Попов М.М.) и Карельский (командующий – генерал-лейтенант Фролов В.А.).

В Заполярье к началу войны была дислоцирована 14-я армия, в состав которой входили: 42-й стрелковый корпус в составе 104-й и 122-й стрелковых дивизий, отдельная 14-я и 52-я стрелковые дивизии и 23-й (Мурманский) укрепрайон. 14-я армия была усилена 1-й танковой дивизией, 104-м пушечным артиллерийским полком РГК, 1-й смешанной авиадивизией, 42-й корректировочной авиаэскадрильей и 31-м отдельным саперным батальоном.

В июне – августе 1941 г. командующим 14-й армией был генерал-лейтенант Фролов В.А., в августе 1941 г. он стал командующим Карельским фронтом, а на его место назначен генерал-майор Панин Р.И. В марте 1942 г. Панин был смещен на генерал-майора Щербакова В.И., который и продержался на этом посту до конца войны.

На картах в школьных учебниках и даже в серьезных изданиях, посвященных Великой Отечественной войне, прочерчена сплошная линия фронта от Белого моря до Онежского озера. На самом же деле сплошного фронта не было, а боевые действия шли лишь на пяти участках (направлениях) – мурманском, кандалакшском, кестеньгском, ухтинском и ребольском. Ширина самого широкого участка боев – мурманского – не превышала 120 км, а остальных – 40–50 км. Зазоры между соседними районами боевых действий составляли, например, 240 км между мурманским и кандалакшским участками, 200 км между ухтинским и ребольским участками и т. д.

Таким образом, войска Карельского фронта на севере вели изолированные друг от друга сражения. На ребольском участке сражались части 7-й армии, а на остальных – 14-й армии.

Боевые действия в Карелии выходят за рамки монографии, и мы перейдем к наступлению финнов на Карельском перешейке.

Перешеек представляет собой «лесисто-болотистый район, заключенный между Ладожским озером и Финским заливом.

Ширина его по госгранице (от Ристалахти до Финского залива) около 200 км, максимальная ширина перешейка около 120 км, минимальная – около 50 км, расстояние от госграницы до Ленинграда – около 150 км.

Район располагает довольно развитой сетью шоссейных дорог, со стороны противника к линии фронта подходят две железные дороги и, кроме того, имеется рокадная железная дорога; с нашей стороны к границе подходят три железные дороги (две из оперативной и одна из тактической глубины) и имеется одна рокадная железная дорога.

Географические условия допускают действия всех родов войск, за исключением крупных мотомехсоединений, которые привязывались к дорогам. Наличие развитой сети путей сообщения создавало возможность развертывания боевых действий в широком масштабе.

Основу обороны составляли оборонительные сооруже-

ния укрепленного района, созданного вдоль госграницы, Вуоксинская водная система, а также железобетонный пояс укреплений по старой государственной границе.

Емкость направления: со стороны противника могло быть развернуто до 15 дивизий, с нашей стороны – для достаточно прочной обороны было необходимо 7–8 дивизий.

<...>

К началу войны строительство оборонительных рубежей вдоль государственной границы 1940 г. не было закончено. Даже наиболее подготовленные рубежи Кексгольмского и Выборгского укрепрайонов, прикрывавшие наиболее ответственные направления, были развиты очень слабо. Как тот, так и другой УР состояли из системы деревокаменных и деревоземляных сооружений (главным образом пулеметных). В некоторых районах (Энсо, Курмапохья, Нявери, Лоука, Ясаля, Саннтахтимпере, Юля, Урпала) были созданы опорные пункты из бетонированных сооружений, пулеметных и артиллерийских дотов. Опорные пункты железобетонных сооружений к началу военных действий закончены не были, использование их в силу этого было весьма ограничено. Большинство сооружений не было обсыпано землей, отсутствовала маскировка, во многих сооружениях не была готова система отсоса газов и подачи воды; в ряде сооружений не была установлена связь, не были отрыты ходы сообщения. Работы по созданию противопехотных и противотанковых препятствий, а также по отрывке окопов для полевого запол-

нения, не были полностью закончены. Многие работы планировалось окончить только к осени 1941 г.»¹¹.

Как видим, командование РККА отнеслось к постройке пограничных укреплений крайне безответственно.

Ситуацию усугубила потрясающая беспечность – код, использовавшийся при передаче шифровок по радио, не менялся в течение 15 лет. Начальник финской разведки полковник А. Паасонен писал в своих мемуарах, изданных в начале 1970-х гг.: «Во время наступления на Карельском перешейке летом 1941 г. мы прочитывали 80 % радиogramм противника в звеньях армия – корпус – дивизия. У оперативного руководства были намного лучшие сведения о противнике, чем о своих войсках. В этом заслуга того, что многие контрудары противника были успешно отражены». К тому же, отмечает Паасонен, взаимодействуя с немецкой и японской разведками, финское военное руководство получало от них ценные сведения об использовании в советском Военно-Морском Флоте при кодировании секретных телеграмм краткого курса «Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)».

К 22 июня 1941 г. на Карельском перешейке и в северном Приладожье финны приготовили три армейских корпуса. IV армейский корпус под командованием генерал-лейтенанта Оеша дислоцировался от побережья Финского залива

¹¹ Козуненко Д.А. 1941 год. Хроника боёв на Карельском перешейке. СПб.: Гйоль, 2014. С. 10–11, 12–13.

до озера Саймо. В его составе были 8-я, 12-я и 4-я пехотные дивизии. Между Леппеенронти и Иматрой находился V армейский корпус, в составе которого была 10-я пехотная дивизия и кавалерийская бригада. В районе от Вуоксы до Пюхьярви дислоцировался II армейский корпус под командованием генерал-майора Лаатикайнена. В составе корпуса были 15-я, 18-я и 2-я пехотные дивизии. Кроме того, на Сортавалу должны были наступать 11-я и 7-я пехотные дивизии VII армейского корпуса.

На Карельском перешейке финнам противостояла советская 23-я армия. В ее составе были 19-й стрелковый корпус (115-я и 42-я стрелковые дивизии), 50 стрелковый корпус (43-я, 70-я и 123-я стрелковые дивизии), 27-й (Кексгольмский) укрепрайон и 28-й (Выборгский) укрепрайон.

В составе армии находились следующие артиллерийские части: 24-й, 28-й и 43-й корпусные отдельные полки, 573-й корпусный артиллерийский полк, 101-й гаубичный артиллерийский полк, 108-й и 519-й гаубичные полки большой мощности РГК, 20-й отдельный минометный батальон¹², 27-й и 241-й отдельные зенитные дивизионы.

В составе 23-й армии был 10-й механизированный корпус. В нем состояли 21-я и 24-я танковые дивизии, 198-я моторизованная дивизия и 7-й мотоциклетный полк.

¹² Химический минометный батальон, предназначенный для стрельбы минами, снаряженными отравляющим веществом. В батальоне было 48 – 120-мм минометов обр. 1938 г. В годы Великой Отечественной войны по понятным причинам они стреляли только осколочно-фугасными минами.

Приданная армии авиация включала в себя 5-ю смешанную авиадивизию, 41-й бомбардировочный авиаполк, а также 15-ю и 19-ю корректировочные авиаэскадрильи.

Инженерные части армии – 109-й моторизованный инженерный батальон и 153-й отдельный инженерный батальон.

С мая по август 1941 г. 23-й армией командовал генерал-лейтенант Пшенников.

Таким образом, финны несколько превосходили по численности советские войска (их дивизии были приблизительно в полтора больше), но существенно уступали по танкам и артиллерии.

В первые дни войны финское командование, опасаясь наступления Красной армии, сосредоточило свои войска в 20 км от границы на построенных еще в мирное время оборонительных позициях. Когда ожидаемого нападения не произошло, финские войска были переведены на новые полевые позиции, расположенные в непосредственной близости от границы.

28 июня 1941 г. высшее финское командование приказало своим войскам на Карельском перешейке расширить действия войсковой разведки вглубь за линию границы. Если какой-либо район окажется не занятым советскими частями или эти части не окажут существенного сопротивления, финским войскам предписывалось захватывать важные участки местности, чтобы использовать их в качестве исходного рубежа для проведения дальнейшей разведки. В резуль-

тате в первую неделю войны на Карельском перешейке боевые действия ограничивались интенсивными боями местного значения.

В восточной части перешейка финские авангарды перед будущим наступлением захватили ряд пунктов на линии границы, подойдя вплотную к оборонительным позициям советских войск.

В западной части перешейка, на участке 4-го армейского корпуса, финны начали активные боевые действия уже на начальной стадии войны. Здесь периодически вспыхивали интенсивные боевые столкновения, вызванные проведением разведки боем или ограниченных атак, призванных улучшить собственные позиции финских войск.

31 июля 1941 г. финские войска на Карельском перешейке начали общее наступление. Главный удар наносился на кексгольмском направлении. Финны планировали выйти к западному побережью Ладожского озера, расчленив 23-ю армию.

5 августа советские 198-я механизированная и 142-я стрелковая дивизии попытались нанести контрудар противнику из района Лахденпохья в западном направлении, но понесли большие потери и отошли на исходные рубежи.

6 августа финны вновь перешли в наступление. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, финны к исходу 9 августа вышли в районы Лахденпохья, Куркиёки и Хийтола к побережью Ладожского озера. В результате правый фланг 23-й армии оказался рассеченным на три изолирован-

ные друг от друга группировки.

В первой группировке, окруженной северней и северо-западней Лахденпохья, образовалась смесь из частей 23-й и 7-й армий. К 7-й армии относилась 168-я дивизия и 367-й стрелковый полк 71-й стрелковой дивизии, а к 23-й армии – 708-й стрелковый полк 115-й стрелковой дивизии.

Вторая группировка в составе 142-й стрелковой дивизии и 198-й моторизованной дивизии 23-й армии оказалась в районе севернее и северо-восточнее Хийтола.

Третья сводная группировка под командованием полковника Донского была окружена западнее города Кексгольма.

На помощь окруженным пришла Ладожская военная флотилия. С 12 по 22 августа флотилия производила переброску войск 142-й и 198-й стрелковых дивизий. Эвакуацию прикрывали огнем канонерские лодки «Бира», «Бурея», «Олекма», «Селемджа», «Шексна», два тральщика и десять катеров.

Части 168-й дивизии сначала эвакуировали на близлежащий остров Валаам, а затем, вторым этапом, – в Шлиссельбург. Части 142-й и 198-й дивизий сразу вывозились в район старой государственной границы, где они затем занимали оборону.

Несмотря на сильное противодействие противника, особенно его артиллерии и авиации, в период с 12 по 22 августа суда Северо-Западного речного пароходства и боевые корабли Ладожской флотилии вывезли с изолированных плацдар-

мов свыше 26 тысяч бойцов и командиров, 155 орудий, 178 пулеметов, около 800 автомашин и тракторов, более 5000 лошадей, более 1100 повозок. При этом 168-я стрелковая дивизия была эвакуирована со всей материальной частью и тылами и сразу же направлена в район Колпина.

Чтобы предотвратить беспрепятственное продвижение финнов в юго-восточном направлении, командование 23-й армии ввело в брешь 265-ю стрелковую дивизию, только что переданную 23-й армии.

10 августа финны отразили советский контрудар у Хийтолы и на следующий день возобновили наступление на всем Карельском перешейке.

В течение месяца шли напряженные бои на Выборгском направлении. Войска левого крыла 23-й армии (115-я, 43-я и 123-я стрелковые дивизии) при поддержке сил флота отражали наступление превосходящих по численности неприятельских войск. Большую помощь советским войскам оказывали 12 береговых батарей Выборгского укрепрайона и корабли шхерного отряда (канонерские лодки и бронекатера). Береговые батареи и корабли отразили несколько попыток высадки десантов на острова и в тыл советским частям. 20 августа войска левого крыла 23-й армии начали планомерный отход, одновременно свертывались и эвакуировались подразделения береговой обороны. Береговые батареи, расположенные на островах Выборгского залива, корабли шхерного отряда и посланные им на помощь эсмин-

цы «Сильный» и «Стойкий» своим огнем прикрывали отход войск и отражали десанты противника. Для действий на приморском участке фронта из личного состава береговой обороны был создан сводный полк моряков.

Однако планомерного отхода не получилось. Финны зашли в тыл и отрезали пути отхода. 43-я, 115-я и 123-я дивизии оказались в окружении. Попытка сводного полка моряков контратакой прорвать окружение дала только частный результат. Но окруженные части с помощью моряков смогли прорваться к побережью в районе Койвисто. При поддержке береговых батарей с островов Бьёркского архипелага советские войска несколько дней обороняли плацдарм. 31 августа началась эвакуация их в Ленинград, для чего были выделены транспорты и корабли. В течение 1 и 2 сентября было вывезено около 27 тысяч человек, в том числе две тысячи раненых. Отход и посадку войск на корабли прикрывали сводный полк моряков и береговые батареи.

В начале сентября наступление войск противника на Карельском перешейке было остановлено в районе Сестрорецка – Белоострова, где противник попал под огонь крупнокалиберной артиллерии кораблей и фортов Кронштадта. За одну неделю по его позициям было выпущено 2100 тяжелых снарядов.

29 августа финны взяли Выборг и Кивеннуу, 30 августа – Райволу и 31 августа – Териоки.

«Под натиском противника отступление 23-й армии пре-

вратилось в беспорядочный отход, во время которого части и соединения потеряли почти все оружие, боевую технику»¹³.

1 сентября Военный совет Ленинградского фронта принял решение отвести 23-ю армию на рубеж Карельского укрепрайона (№ 22), проходивший по границе 1939 г. Войска 23-й армии к исходу 1 сентября заняли оборону на рубеже Карельского укрепрайона.

В финской и отечественной литературе утверждается, что Маннергейм хотел дойти только до старой (1939 г.) границы и не собирался двигаться далее. Увы, это глубокое заблуждение.

Маннергейм еще накануне выхода финских войск к реке Сестре отдал приказ о форсировании ее сразу и продолжении наступления: «Старая государственная граница на перешейке достигнута... Нам надо вести борьбу до конца, установив границы, обеспечивающие мир». В соответствии с этим части и соединения финской армии уже 1 сентября стали пытаться прорвать оборону советских войск. Более того, финским частям все же удалось в ряде мест пересечь старую государственную границу и частично продвинуться к Ленинграду. Финский автор О. Антила писал, что в это время начали уже передавать Ленинграду «приветы», пытаясь обстреливать город из артиллерийских орудий. Но, по его словам, такие обстрелы имели символический характер, поскольку «снаряды все же не достигали Ленинграда».

¹³ Платонов С.П. Битва за Ленинград. М., 1964.

Командующий немецкой группы армий «Север» В. Лееб высказывался тогда за то, чтобы финские самолеты бомбили Ленинград. Но в силу того, что 5 сентября была установлена, по согласованию с германским командованием, разграничительная линия, предусматривавшая действия ВВС Финляндии на Карельском перешейке не далее 10 км от линии фронта, то финская авиация стала летать в этой ограниченной зоне.

Таким образом, до начала 1944 г. финские самолеты не бомбили Ленинград. Но это связано не с миролюбием Маннергейма, а с требованием рейхсмаршала Геринга. Дело в том, что больше половины финских самолетов были британского, американского и советского производства. И разобраться, где финские, а где советские машины отечественного производства или ленд-лизские, летчикам люфтваффе было крайне сложно. Посему финны получили указание вообще не залетать далее 10 км от линии фронта.

Дабы побудить Маннергейма к максимальной активизации финской армии при ведении наступления на ленинградском направлении, 4 сентября в Миккели прилетел генерал-полковник А. Йодль. Там, в ставке, он вручил Маннергейму высокие «награды фюрера» – все три степени «Железного креста». Йодль в переговорах с маршалом подтвердил намерение немецкого командования обойти Ленинград с востока, наступая в тыл Карельского укрепленного района.

Цель – уничтожить Ленинград – не отвергалась. От Фин-

ляндии требовалось продолжить наступление на Карельском перешейке и к Свири. По поводу всего этого генерал Туомпо записал в своем дневнике: «Главкомандующий выразил благодарность за доклад и сказал, что мы уже пересекли старую границу на Перешейке. Продолжаем продвижение к укрепленному району... Йодль был по этому поводу исключительно доволен... Сегодня объявлен приказ главнокомандующего № 13... о сражении до победного конца».

3 сентября финским частям удалось захватить Старый Белоостров и ряд других населенных пунктов за рекой Сестрой, в результате чего возникла угроза обхода Карельского укрепленного района. В этот критический момент Военный совет фронта и командование северо-западного направления стали принимать экстренные меры, чтобы не допустить захвата финскими войсками Сестрорецка. А.А. Жданов по телефону срочно связался с командармом 23-й армии. «Товарищ Черепанов, услышал я его усталый, но твердый голос, – вспоминал генерал, – ленинградцы болезненно переживают потерю Белоострова. Постарайтесь вернуть его».

Вскоре в дело были введены дополнительные резервы, контратаковавшие финнов. В ходе ожесточенных боев обе стороны понесли большие потери. К этому времени общее число потерь финской армии превысило 20 тыс. человек.

В результате контратак на отдельных участках советские войска достигли некоторых успехов. Так, 5 сентября был занят Старый Белоостров, 7 сентября им удалось продвинуть-

ся в район Каллелово, а также остановить продвижение финских частей у озера Светлое. Финские войска вынуждены были оставить попытки продвигаться вперед на Сестрорецком участке. Ставка в Миккели зафиксировала это приказом о переходе к обороне.

Анализируя все то, что произошло в течение сентября, Черепанов оценивал это впоследствии так: силы противника «во время ожесточенных месячных боев были основательно подорваны, да и укрепленный район, к которому он вышел и о существовании которого, конечно же, знал, тоже внушал ему известные – и немалые – опасения».

С выходом на старую границу в финских частях началось брожение. Так, на Карельском перешейке отказались идти вперед 200 человек 48-го пехотного полка 18-й дивизии, когда одному из подразделений было дано распоряжение 12 сентября пересечь старую границу. Много солдат в 27-м и 57-м пехотных полках также отказались идти дальше ее.

Финны решили обосноваться на Карельском перешейке всерьез и надолго. Уже в августе 1941 г. туда отправились первые сотни переселенцев. Первым делом они приступили к уборке урожая на полях, засеянных советскими колхозниками.

«По оценкам [финских. – А.Ш.] специалистов, колхозники перед уходом успели засадить в волости зерновыми 1500 га и овощами 200–300 га. К уборочным работам приступили немедленно. Собственных сил не хватало, и обра-

тились за помощью к военным властям. Сразу после окончания боевых действий на территории усадьбы Ряйсяля располагался лагерь военнопленных. Отсюда получили в помощь по уборке урожая: рабочую силу и трофейных лошадей. Уборочная техника частично сохранилась в своих хозяйствах, частично использовалась трофейная»¹⁴.

Финские авторы расписывают счастливую жизнь советских пленных, работавших на финских крестьян, которых те сажали за общий стол, и т. д. Однако финский историк Хенрик Майнандер пишет, что уже в первую военную зиму 1941/42 г. в Финляндии умерло более «17 тысяч советских военнопленных. Иными словами, их смертность превышала 30 %»¹⁵.

Таким образом, поход Маннергейма на Карельский перешеек вполне можно назвать «походом за зипунами», а заодно финны обзавелись белыми рабами.

Но, подводя итоги, можно сказать, что движение финнов на Ленинград застопорилось не из-за сантиментов Маннергейма, а из-за укрепления 22-го УРа (КаУРа) и интенсивного огня кораблей, фортов Кронштадта, железнодорожных установок и 406–305-мм пушек НИМАПа.

¹⁴ Шитов Д.И. Карельский перешеек. Земля неизведанная. Часть 10. Северо-Восточный сектор: Ряйсяля [Мельниково]. СПб.: Нива, 2007. С. 77.

¹⁵ Мейнандер Х. Финляндия, 1944. Война, общество, настроения / Перевод со шведского З. Линден. М.: Весь Мир, 2014. С. 30.

Глава 4. Карельский укрепленный район

К 1939 г. предполагалось, что КаУР будет оборонять стрелковый корпус в составе трех стрелковых дивизий. В каждом стрелковом полку наряду со стрелковыми батальонами имелся артиллерийско-пулеметный батальон, который предназначался для дислокации в укрепленных сооружениях.

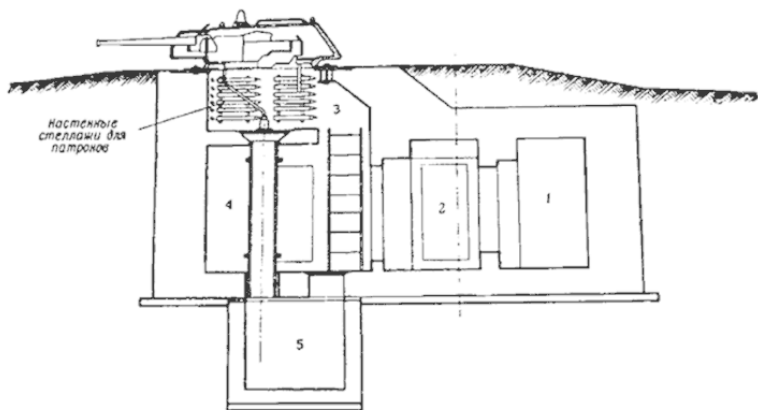
Наиболее распространенные сооружения в КаУРе – пулеметные доты с широким сектором обстрела. Они подразделялись на два типа – большие и малые.

Наиболее распространенный вариант дота малого типа – трехамбразурный, хотя изредка встречаются и двухамбразурные сооружения. Они одноэтажные, размером 8–9 на 6 м, толщина стен от 1 м до 1,5 м, толщина покрытия 0,8–0,9 м, площадь внутренних помещений 12–15 кв. м. Подобные доты размещались позади сооружений большого типа или между ними и прикрывали их с тыла или простреливали промежутки между БРО¹⁶.

Доты большого типа имели 3–6 амбразур, обычно они двухэтажные – в сооружениях, расположенных в заболоченной местности, вместо нижнего этажа сооружался централь-

¹⁶ БРО – батальонный район обороны дотов.

ный каземат-убежище. Размеры таких дотов 10–13 на 8–12 м, стены толщиной 1,4–1,9 м, покрытие 0,9–1,35 м, площадь помещений на обоих этажах – 40–100 кв. м. (Сх. 1)

Сх. 1. Башенная артиллерийская установка с 76-мм пушкой в башне танка KB: 1 – тупиковый вход; 2 – тамбур; 3 – башенное помещение; 4 – подбашенное помещение; 5 – колодец для гильз

К 1941 г. пулеметные доты составляли 80 % от укреплённых точек КаУРа. Из них малых сооружений было около $\frac{1}{4}$, а больших – $\frac{3}{4}$. Наиболее распространённый тип малого сооружения – трехамбразурный, большого – четырехамбразурный двухэтажный.

Изнутри стены и потолки имели обычно противоотколь-

ное покрытие из стали толщиной 5–7 мм, что исключало поражение гарнизона осколками бетона. Иногда вместо противотанкового покрытия во внутренний слой бетона укладывалась мелкаячеистая проволочная сетка в два-три слоя. Но в КаУРе этот способ защиты людей от осколков бетона применялся крайне редко, только в сооружениях 1938–1939 гг. постройки.

Пулеметные доты отличались широкими секторами обстрела: не менее 180° , а у шестиамбразурных – до 360° . Сектор обстрела амбразуры – $60\text{--}90^\circ$, сектора взаимно перекрывались на $10\text{--}15^\circ$. Наружное отверстие амбразуры имело 1,5–3 м ширины и около 0,4 м высоты. Попасть в такую амбразуру, тем более расположенную у самой земли, даже из противотанкового орудия было почти невозможно. Внутреннее отверстие амбразуры имело 0,18 м в высоту и 0,12 м в ширину. Оно перекрывалось бронезаслонкой толщиной 20–40 мм, которая могла принимать три фиксированных положения по высоте, так что размеры отверстия можно было регулировать с помощью специального рычага в зависимости от положения ствола пулемета.

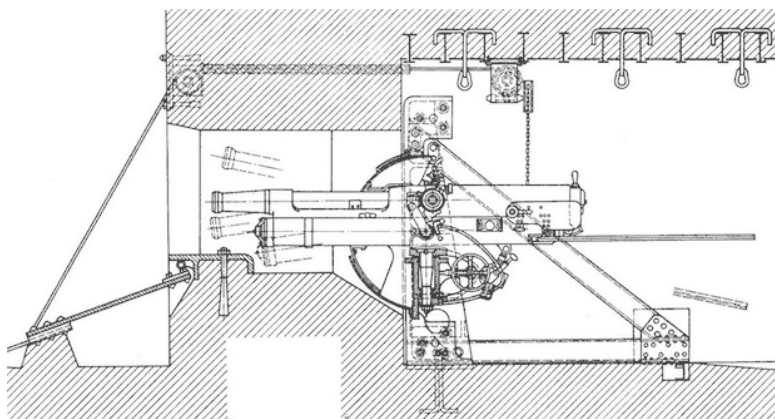
Пулеметы «максим» образца 1910 г. устанавливались на специальном металлическом (станок Юшина) или деревянном станке (СТАД).

Пулемет «максим» снабжался замкнутой системой смены воды в пулеметных кожухах.

Боекомплект каждого станкового пулемета составлял

20 тыс. патронов, а ручного – 10 тыс. патронов. При этом на станковый пулемет приходилось по восемнадцать лент, которые должны были храниться набитыми, что составляло 4,5 тыс. патронов на ствол, а оставшиеся 15,5 тыс. содержались в цинках в хранилище в нижнем этаже дота или в каземате-убежище.

Артиллерийские доты вооружались первоначально 76-мм пушкой образца 1902 г. со стволом в 30 калибров на казематном станке Путиловского завода 1932 г., а иногда 76-мм противотанковой пушкой обр. 1910 г. со стволом, укороченным до 20 калибров. Дальность стрельбы казематной «трехдюймовки» достигала 5500 м, угол возвышения 12° , снижения – 7° , горизонтальной наводки – 40° . (Сх. 2)

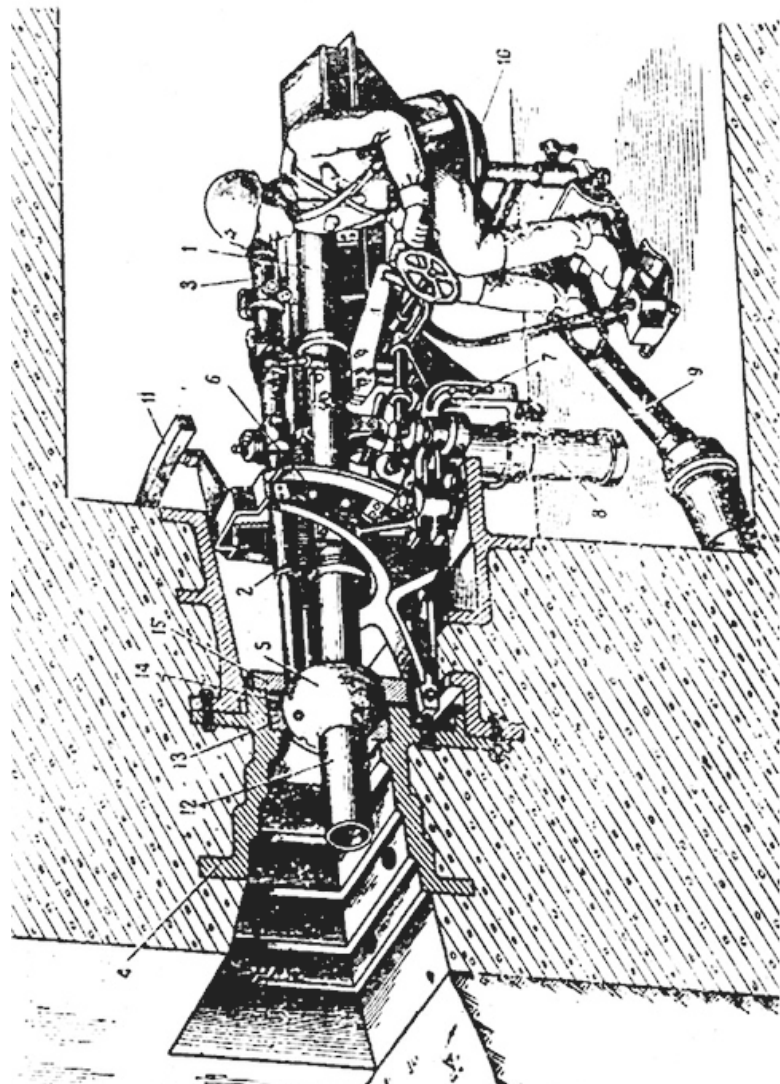

Сх. 2. 76-мм пушка обр. 1902 г. на капонирном лафете

обр. 1932 г.

Позднее появилась 76-мм казематная пушка Л-17 образца 1940 г. со стволом в 30 калибров. Она представляла собой незначительно измененную танковую пушку Л-11. Максимальная дальность стрельбы достигала 4800 м, бронепробиваемость (бронейным снарядом) при угле встречи 90° на дистанции 500 м составляла 55 мм. Орудие устанавливалось в бронемаске. Сектор горизонтального обстрела составлял 60° , углы возвышения и склонения – по 12° . Ствол заключался в броневую трубу, предохранявшую его от повреждения осколками. Иногда вместе с пушкой устанавливался спаренный пулемет.

С 1938 г. в дотах устанавливали 45-мм пушку ДОТ-4. Амбразуры ДОТ-4 позволяли вести огонь по горизонту в секторе 60° , при углах возвышения и склонения по $10-15^\circ$. Дальность стрельбы до 2 км, по танкам – до 1 км. Артиллерийские полукапониры вели, как правило, фланкирующий огонь, со стороны фронта стволы орудий дополнительно защищались отбойными стенками, казематы двухорудийных дотов располагались уступом. (Сх. 3)

Сх. 3. Казематная артиллерийская установка ДОТ-4. 1 – 45-мм танковая пушка обр. 1934 г.; 2 – пулемет ДС; 3 – телескопический прицел КТ-1; 4 – амбразурный короб; 5 – броневая защита; 6 – верхний станок; 7 – нижний станок; 8 – уравновешивающий механизм; 9 – гильзоотвод; 10 – сиденье; 11 – шкала; 12 – броневая труба; 13 – броневой щит; 14 – броневое кольцо; 15 – прижимной щит

Иногда батальонные районы обороны усиливались башнями от старых танков МС-1, оснащенными пулеметом или 45-мм танковой пушкой.

Все доты КаУРа были обеспечены электропитанием. В малые доты ток подавался из больших по подземным кабелям. В больших сооружениях были печи для отопления и приготовления пищи, а некоторые артиллерийские оснащались системой центрального отопления. Канализация в подавляющем большинстве сооружений отсутствовала, во время боя предполагалось пользоваться выносными ведрами с герметичными крышками. Все сооружения оборудовались телефонной связью, большие – еще и радиостанцией 6ПК с дальностью передачи телефоном 3 км, а телеграфом – 6 км.

При строительстве КаУРа предусматривалось взаимодействие с Кронштадтским УРом, доты которого располагались на фортах к северу и востоку от острова Котлин и с береговой артиллерией.

Боевое крещение КаУРа состоялось 30 ноября 1939 г.,

когда подразделения укрепрайона вместе с пограничниками приняли участие в захвате финских кордонов на границе. Есть сведения о том, что 73-я и 74-я отдельные электротехнические роты (оэтр), входившие в состав КаУРа, в тот же день нанесли «электроудар» по телефонным и телеграфным линиям финнов, подключив их к советской сети высокого напряжения. В результате была выведена из строя финская гражданская сеть связи на всем Карельском перешейке.

После изменения линии границы по мирному договору 12 марта 1940 г. КаУР, по мнению советского командования, потерял свое значение. Его доты были законсервированы, опабы свернуты в пулеметные роты, орудия и пулеметы, снятые с КаУРа, передали для вооружения Выборгского УРа, который был сооружен в 1940–1941 гг. На 14 августа 1940 г. в состав КаУРа входили: 4 и 7 опаб, саперный батальон, рота связи, 73 и 74 оэтр и четыре конных взвода, предназначенных для патрулирования территории укрепрайона.

В декабре 1940 г. КаУР был переименован в 22-й УР.

29 августа финны взяли Выборг и Кивеннену, 30 августа – Райволу и 31 августа – Териоки.

1 сентября Военный совет Ленинградского фронта принял решение отвести 23-ю армию на рубеж Карельского укрепрайона (№ 22), проходивший по границе 1939 г. Войска 23-й армии к исходу 1 сентября заняли оборону на рубеже Карельского укрепрайона.

С 27 июня 1941 г. началось спешное довооружение КаУРа

(22-го УРа) и строительство новых укреплений.

Вооружения не хватало. К началу августа 1941 г. Лемболовский и Елизаветинский батальонные районы обороны (БРО) не имели 50 % положенных по штату пулеметов, Агалатовский БРО второй линии обороны не имел вооружения вовсе. В четырех амбразурных дотах вместо четырех станковых пулеметов имелось по одному станковому, одному ручному пулемету и пять человек гарнизона вместо шестнадцати.

Дополнительные сооружения, построенные в это время, представляли собой одноамбразурные доты, без всякого оборудования, с простым входом. Качество бетонных работ было очень низким. В таких сооружениях могли устанавливаться пулеметы или 45-мм пушки на казематном станке или полевые орудия. Иногда строили трёхамбразурные долговременные оборонительные сооружения (ДОС), трапециевидные в плане, со стенками толщиной около 0,5 м, предназначенные для пулеметов на полевых станках. Также сооружались оригинальные деревоземляные огневые точки (дзот) с передней железобетонной стенкой толщиной 1,5 м и боковыми деревоземляными, также около 1,5 м толщиной. В небольших количествах строились железобетонные убежища. Всего было построено не более двух десятков таких дотов, дзотов и убежищ.

Вопреки распространенному среди наших историков мнению финны не остановились на старой границе, то есть на

линии укреплений КаУРа. Так, отступающие части 23-й армии не смогли организовать оборону на рубеже рек Сестра и Вьюн, и передовые доты КаУРа были захвачены практически без сопротивления, тем более что вооружения они не имели, многие сооружения и вовсе были не окончены, а интервалы между отдельными дотами доходили до 6 км и более.

4 сентября части 18-й пехотной дивизии финнов переправились через реку Сестру, заняли железнодорожную станцию Белоостров и захватили артиллерийский полукапонир на берегу ручья Серебряный, в 300 м от реки Сестры. Это был один из крупнейших дотов КаУРа, вооруженный двумя пушками и двумя пулеметами, площадью около 200 кв. м.

Дот был построен в 1938 г. Неофициально его называли «Миллионер», так как, по слухам, он стоил миллион рублей. Неизвестно, был ли вообще гарнизон в этом доте, но даже если и был, то все равно оборонять вынесенный вперед полукапонир без полевых войск невозможно. Не исключено, что сыграла свою роль и неразбериха, связанная со сменой частей. Финны установили в доте две 37-мм противотанковые пушки и пулеметы.

5 сентября станция Белоостров была отбита контратакой 1025-го стрелкового полка из состава 291-й стрелковой дивизии. Атака была поддержана одним танком КВ из 107-го отдельного танкового батальона. Этот батальон, вооруженный танками КВ, 4 сентября был придан 22-му УРу.

В ходе боя одиночный танк КВ был подбит. По сему по-

воду командующий Ленинградским фронтом генерал армии Г.К. Жуков 16 сентября 1941 г. издал приказ № 032, которым он запрещал снимать танки из засад и бросать в контратаки без соответствующей поддержки.

11 сентября финны вновь заняли Белоостров. Продвигаться дальше они не смогли, так как перед ними теперь лежало открытое заболоченное пространство шириной от 500 до 2000 метров, простреливавшееся сплошным пулеметным огнем дотов первой линии Белоостровского БРО. Сооружения были прикрыты противотанковым рвом (который у железной дороги шел в три линии!) и фланкировали друг друга, поэтому они не стали столь же легкой добычей, как «Миллионер», вынесенный вперед.

Новая контратака на дот «Миллионер» состоялась 13 сентября. В ней участвовал Отдельный особый батальон морской пехоты (ООБМП), прибывший на этот участок из Сестрорецка в ночь на 8 сентября. Любопытно, что батальон прошел около 2 км под самым носом у финнов – по шоссе, идущему вдоль реки Сестры между рекой и болотом. ООБМП был сформирован за несколько часов в Ленинграде 1 сентября и впервые шел в бой. В атаке участвовали также подразделения 1025-го стрелкового полка при поддержке 838-го артиллерийского полка. Атака не удалась. ООБМП потерял около половины личного состава.

В ночь с 21 на 22 сентября была предпринята новая попытка отбить Белоостров, уже гораздо большими силами.

Кроме ООБМП в атаке участвовали:

из состава 291-й стрелковой дивизии:

– 181-й стрелковый полк;

– 1025-й стрелковый полк;

– подразделения сапёрного батальона;

– 5-й пограничный отряд;

– 87-й (Парголовский) истребительный батальон;

– 48-й и 106-й отдельные танковые батальоны (6 танков

КВ, 8 Т-34, 20 Т-26);

– бронепоезд;

– Форт «П» («Первомайский», он же «Тотлебен»).

«Бой начался в 6 ч. 15 мин. и продолжался до 9 ч. утра, хотя об освобождении “города” Белоострова донесли уже в 8 ч. Несмотря на превосходство в силах, отбить северную часть посёлка не удалось – причиной был всё тот же ОРПК [орудийный полукапонир. – *А.Ш.*], против него непосредственно артиллерия, по-видимому, не действовала и он не получил серьёзных повреждений. При атаке было потеряно 16 танков (все Т-26). По советским данным, финны потеряли убитыми и ранеными “более 500 человек”. Вполне возможно, что эти потери были определены “от противного” и именно наши войска потеряли около 500 человек. Пограничники 5 по пытались штурмовать “Миллионер”, но безуспешно. В результате боя 22 сентября передний край прошёл в 150–200 м от полукапонира.

13 октября по “Миллионеру” вел огонь бронепоезд “Бо-

рис Павлович” (бронепоезд НКВД № 28 или № 110). 14 октября ОРПК был атакован 181-м стрелковым полком 291-й стрелковой дивизии, но пехота залегла в 200 метрах от него и дальше не продвинулась. Непосредственно против дота действовала штурмовая группа из 30 бойцов 181-го стрелкового полка и 11 моряков из ООБМП. Саперов в группе не было, так что, видимо, взрывать “Миллионер” не предполагалось, а планировалось отбить его так же, как он в своё время был захвачен финнами. Группа не смогла подойти к доту ближе, чем на 30 метров – по-видимому, помешала траншея, вырытая непосредственно вокруг сооружения.

3 ноября была сделана попытка взять деревню Александровка (располагалась между Новым и Старым Белоостровом, на территории теперешнего садоводства) и изолировать подразделение финнов, оборонявшее “Миллионер”, прижав их к р. Сестра. Атака 1025 сп не увенчалась успехом.

Чтобы отвлечь внимание советского командования, финны переправили через реку Сестру две роты пехоты южнее Нового Белоострова. Они пытались продвинуться к станции с юга, но были отброшены за реку. В результате этих боёв фронт под Белоостровом стабилизировался до июня 1944 г., причём у финнов остались и “Миллионер”, и деревня Александровка»¹⁷.

К востоку от Лемболовского озера 15-я финская дивизия принудила отступить 142-ю стрелковую дивизию к реке

¹⁷ Материалы сайта: <http://www.levin.aroundspb.ru/manerg8.html>

Вьюн, переправилась через нее и заняла деревни Троицкое и Симолово между Лемболовским озером и озером Гупуярви. 13 сентября 142-я стрелковая дивизия при содействии частей 43-й стрелковой дивизии выбили финнов из этих деревень, захватив при этом 3 орудия, 1 станковый и 2 ручных пулемета и 4000 патронов. После этого столкновения фронт на правом фланге КаУРа стабилизировался до лета 1944 г. Финны здесь не подошли ни к одному долговременному сооружению ближе чем на 5–10 км.

Осенью 1941 г. завершилось формирование дополнительных опаб, начатое еще в августе. Теперь на каждый БРО приходилось по одному батальону. Всего опаб в КаУРе было одиннадцать: 1-й, 4-й, 63-й, 106-й, 112-й, 113-й, 126-й, 154-й (с 3 января 1943 г. носил номер 522), 193-й, 246-й и 293-й.

В конце ноября боевые порядки войск на левом фланге КаУРа были уплотнены: Сестрорецкий и Белоостровский БРО заняла 20-я стрелковая дивизия НКВД, в августе 1942 г. переименованная в 92-ю стрелковую дивизию и простоявшая здесь до июня 1944 г.

Весной 1942 г. финские войска предприняли ряд попыток улучшить занимаемые позиции. К юго-западу от Лемболовского озера, у истоков реки Охта, финнам больше всего досаждал орудийно-пулеметный дот, находившийся у дороги на Термолово. Это сооружение, построенное в 1939 г., было вооружено двумя 45-мм пушками ДОТ-4 и двумя пулеметами. Финны называли его «Оянен», по фамилии погибшего в

одной из атак капитана. 31 марта 1942 г. 2-й батальон 7-го пехотного полка 2-й пехотной дивизии финнов предпринял атаку с целью уничтожения дота. Противник смог ворваться в траншею и взорвать дот. Контратакой финны были отброшены в исходное положение.

Зимой 1941/42 г., когда в Ленинграде ощущался острый дефицит электроэнергии, 73-я и 74-я оэтр (отдельные эксплуатационно-технические роты), входившие в состав 22-го УРа, под руководством военинженера 3-го ранга А.М. Хватовкера, смогли подключиться к финским электрифицированным заграждениям и использовали полученную электроэнергию для сварки на месте броневых огневых точек. Попросту говоря, воровали у финнов электроэнергию.

К 1 июня 1944 г. 22-й УР насчитывал 8030 чел. личного состава, 289 орудий (в том числе 106 – 45-мм противотанковых и 25 зенитных), 195 миномётов (в том числе 31 50-мм) и 14 танков. 17 УР состоял из 4178 солдат и офицеров, 115 орудий (в том числе 38 противотанковых и 2 зенитных) и 85 минометов.

Большую роль в остановке финского наступления на Карельском перешейке сыграла морская артиллерия, поддерживавшая огнем правый фланг 23-й армии.

26 августа командование 23-й армии запросило огневой поддержки у штаба Кронштадтской крепости. 26 и 27 августа форт «Тотлебен» произвел 70 залпов из 152-мм пушек Кане батареи № 112 и 120-мм пушек батареи № 111. Боль-

шая часть снарядов выпущена по железнодорожному узлу в Териоках.

«2 сентября Северные Кронштадтские форты “О”, “Р”, “П” вели артиллерийский огонь по противнику в районах: Тайвола, Метсикюля, Тюрисево и Ривиера...

3 сентября. 152-мм и 254-мм стационарные батареи Кронштадта вели артиллерийский огонь по войскам противника в районе Куоккала – Териоки (северный берег Финского залива)»¹⁸.

5 сентября впервые огонь открыли 180-мм орудия крейсера «Киров». Вместе с орудиями форта «Первомайский» («Тотлебен») они подавили батареи финнов в районе Новая Алаккюля (северный берег Финского залива) и вели огонь по скоплению войск в районах Ольховка и Аккаси на северном берегу Финского залива.

В тот же день батареи фортов «Обручев», «Тотлебен», «Северный № 4», а также канонерская лодка «Амгунь» вели артиллерийский огонь по скоплениям пехоты и танков финнов в районах Териоки, Оллила (с 1948 г. Солнечное) и Куоккала.

6 сентября береговые батареи Кронштадтского сектора береговой обороны и линкор «Октябрьская Революция» вели огонь по скоплению финских мотомеханизированных войск на северном берегу Финского залива в районе Оллила

¹⁸ Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 1. М. – Л.: Военмориздат, 1945. С. 119.

и в районе Ино – Оллила.

7 сентября батареи Кронштадта и крейсер «Киров» вели артиллерийский огонь по финнам на северном берегу Финского залива. Береговые батареи фортов «Первомайский» и «Красноармейский» («Обручев») вели огонь по батареям и живой силе финнов в районах Алаккюля и Ольховка. Финская артиллерия с материка обстреливала остров Биорке; на острове производились оборонительные работы.

В тот же день береговые батареи форта «Красная Горка», линкора «Октябрьская Революция» и крейсера «Киров» вели артиллерийский огонь по скоплениям войск финнов в районах Верхние Рудицы, Заостровье и Дятлицы.

8 сентября положение частей Красной армии в районе стало критическим. Комендант форта «Тотлебен» П.С. Резников попросил штаб крепости открыть огонь по финнам. Но ему отказали. Мотивировка весьма оригинальная – «беречь снаряды для отражения атаки вражеского флота». Однако комендант «Тотлебена» нарушил приказ и открыл интенсивный огонь из 203-мм и 152-мм пушек по району Белоострова.

Стрельба была меткой, благо, дистанция составляла всего 8–10 км. В штаб крепости пришла телеграмма с благодарностью «за отличную стрельбу форта “П”». Благодаря этой телеграмме Резников получил вместо наказания орден Красного Знамени.

10 сентября кронштадтские форты вели огонь по против-

нику в районе реки Сестры, поселков Оллила и Александровка. Батареи Кронштадтского укрепленного сектора обстреляли финнов в районе Куоккала – Метсякюля. По советским данным, был уничтожен один танк и сбит аэростат наблюдения противника.

Финны весьма болезненно отнеслись к артогню фортов Кронштадта и довольно быстро подтянули корпусную¹⁹ и крупнокалиберную стационарную артиллерию. Уже 24 октября 1941 г. финны впервые обстреляли форт «Риф». Один артиллерист получил ранение.

Ведущий советский специалист в береговой артиллерии Ю.Г. Перечнев писал: «На Карельском перешейке перед фронтом нашей 23-й армии действовало до 2 артиллерийских полков из орудий среднего калибра, в основном 122 мм. Особой активности эта группировка не проявляла, ограничиваясь ведением огня по переднему краю нашей обороны и ближним тыловым районам. Ежедневно она выпускала от 100 до 250 снарядов, как правило, не причиняя особого вреда. Большую активность проявляли 11 батарей (20 орудий калибра 150–203 мм), расположенные на северном берегу Финского залива в районах Вохнала, Сейвисте, Антоняла. Они обстреливали наши корабли на переходе Кронштадт –

¹⁹ Авторы из «финского лобби» упрекают меня, что, мол, у финнов не было корпусной артиллерии. Святая правда! Организация артиллерии у них была иная, чем в РККА, но корпусных орудий имелось предостаточно. Посему для удобства читателя я употребляю термин «корпусная артиллерия».

Ленинград»²⁰.

²⁰ *Перечнев Ю.Г.* Советская береговая артиллерия. История развития и боевого применения. 1921–1945 гг. М.: Наука, 1976. С. 132.

Глава 5. Ленинград – неприступная крепость

Как случилось, что за 74 г. было выпущено несколько сот книг и тысячи статей по осаде Ленинграда в 1941–1944 гг., но столько осталось белых пятен и недомолвок?

Да и вообще, как мог 872 дня держаться осажденный Ленинград? Ведь подобной осады не было в истории человечества!

В первые месяцы Великой Отечественной войны германские войска разгромили части Красной армии в Прибалтике, Белоруссии и на Украине, стремительно овладели Крымом и... встали как вкопанные в предместьях Ленинграда.

Что же произошло? Может быть, советские летчики, танкисты и пехота менее мужественно дрались под Минском, Киевом и Уманью? А ведь там за несколько дней были полностью уничтожены и пленены куда более крупные советские группировки, чем под Ленинградом.

В хрущевско-брежневские времена нас уверяли, что врага остановили «ленинградские большевики». Это меня еще в школе наводило на крамольные мысли, что, мол, в Киеве коммунисты были 2-го сорта, а в Минске, сданном на шестой день войны, вообще некондиция. А сейчас либералы утверждают, что немцев остановила «питерская интеллиген-

ция». Она-де рафинирована особым способом. Мол, послушали немцы Шостаковича и Ольгу Берггольц и сразу оставились.

Мало того, в советские времена было приказано из «политкорректности» помалкивать о роли Финляндии. И опять же я на уроках истории изумлялся, как кольцо может состоять из одной половинки, вызывая тем самым праведный гнев преподавателя истории, а по совместительству парторга школы.

Ну а в 1990 г. маршал Маннергейм вообще объявлен «спасителем Ленинграда». Он-де приказал своим войскам наступать до линии старой (1939 г.) границы, а далее – ни-ни.

Маннергейм-де любил Россию и мечтал вернуться в Петербург. Посему он запретил обстреливать город и бомбить его с воздуха.

И вот 16 июня 2016 г. мемориальную доску Карлу Густаву Маннергейму установили в Петербурге на Захарьевской улице. Барельеф с изображением генерал-лейтенанта был торжественно водружен на стену Военного инженерно-технического университета по инициативе Российского военно-исторического общества.

На открытии памятной доски присутствовали руководитель Администрации Президента России Сергей Иванов и министр культуры Владимир Мединский. Мероприятие прошло в чрезвычайно торжественной атмосфере, с оркестром и почетным караулом.

Через три дня памятник облили красной краской, а в последующие применили дрель и топор. В итоге 13 октября 2016 г. ночью люди в униформе без знаков различия демонтировали оную доску.

В Российском военно-историческом обществе, организовавшем установку мемориала, подчеркнули, что доска будет храниться в «Ратной палате» без реставрации, как символ исторических споров в современном российском обществе.

И действительно, я видел эту доску прикрепленной к стене во внутреннем дворике музея Первой мировой войны. Краску смыли, а механические повреждения остались.

Версии обороны Ленинграда советских и либеральных историков имеют сотни больших и малых нестыковок. Посему в ход пошли куда более «крутые версии». Так, ряд «историков» утверждают, что-де Сталин хотел сдать Ленинград Гитлеру и преднамеренно морил его население голодом. Тот же Марк Солонин писал: «К тому же, как известно, город Питер и его жителей усатый палач вообще ненавидел, и гибель тысяч и тысяч людей от голода и холода в этом городе его не слишком трогала».

Ну а Алексей Кунгуров в опусе «О математике и исторической реальности» утверждает, что вообще «блокады Ленинграда немцами не было»: «Не правда ли странно вели себя немецкие войска: вместо того, чтобы легко овладеть городом и наступать дальше (мы же понимаем, что ополченцы, которых нам показывают в кино, серьезного сопротивления

регулярным войскам не способны оказать в принципе), захватчики почти три года стояли вокруг Ленинграда, якобы заблокировав все сухопутные подступы к нему. Почему работал Кировский завод?..

Сказки про то, что можно что-то выпускать, не имея сырья, материалов и тем более инструмента, можно рассказывать только безграмотным людям. Откуда брались электроэнергия и топливо?»

В чем-то Кунгурова можно понять. Данные для своих выкладок он брал из бессистемных и зачастую лживых материалов советских и либеральных историков.

Естественно, последовала реакция наших официальных историков. Так, Николай Стариков 3 февраля 2014 г. разразился статьей «Ложь о блокаде Ленинграда»: «Граждане России требуют прекратить глумление над святынями, требуют наказать клеветников... Гражданское общество должно жестко реагировать на это».

Правда, как наказывать их, Николай Викторович не уточняет. То ли запрещать статьи, то ли авторов отправлять за решетку?

Кстати, сам Стариков в этой статье приводит только один пример – нападение противником на суда на Ладоге – «на транспортное судно “Конструктор”». Его потопил «немецкий самолет». Замечу, что «Конструктор» числился тогда сторожевым судном, а строился как эсминец. А «немецкий самолет» был со свастикой, но с финской. Как видим, в ше-

сти строках автор сделал две принципиальные ошибки.

А почему бы, вместо того, чтобы кого-то обличать, запрещать, сажать, не рассказать правду о блокаде Ленинграда? 74 г. наши историки заняты политическими дразгами и не заметили «слона».

Дело в том, что Ленинград к 22 июня 1941 г. был неприступной для немцев и финнов крепостью.

Со стороны Финского залива и с запада Ленинград был окружен более чем двадцатью мощнейшими фортами Кронштадтской крепости, строительство которых велось свыше двух столетий.

С севера большевики за 10 лет построили на Карельском перешейке сухопутный укрепленный район (КаУР). С юга и востока Ленинград прикрывают естественные препятствия – река Нева и Ладожское озеро.

К осени 1941 г. в Ленинграде и Кронштадте базировался весь Балтийский флот. Там же складировались все запасы флота, включая запасную артиллерию и весь боекомплект. С началом блокады корабли Балтийского флота расположились по длине более чем 60 км от Кронштадта до Торгового порта в Ленинграде и далее вверх по течению Невы до Усть-Ижоры. Фактически они играли роль плавучих батарей, а после ледостава – стационарных фортов.

На НИАПе (морской полигон на Ржевке) было сформировано шесть дальнобойных батарей. 356-мм и 406-мм пушки НИАПа могли обстреливать любую цель на всей (!) линии

фронта.

Под Ленинградом действовало около 50 железнодорожных транспортеров, оснащенных морскими орудиями калибра 100–356 мм. Густая железнодорожная сеть сделала железнодорожные транспортеры весьма мобильными, а маскировка и ряд других мер – практически неуязвимыми. За 272 дня блокады не погиб ни один артиллерийский железнодорожный транспортер.

А вот у блокадника политрука 1-й Ленинградской стрелковой дивизии народного ополчения Даниила Германа, позже ставшего великим писателем Даниилом Граниным, совсем иное мнение:

«Мы встретили войну неподготовленными, – сказал в одном из интервью писатель Даниил Гранин, участник боёв. – Они двигались на Ленинград со скоростью 80 км в день – невиданная скорость наступления! И мы должны были проиграть эту войну. И это чудо». «Город был открыт настежь... Немцы должны были войти в город. Ничего, никаких застав не было. Почему они не вошли? Я с этой загадкой окончил войну и жил много лет»²¹.

Ну а я утверждаю, что у защитников Ленинграда огневая мощь морской и береговой артиллерии была куда больше, чем в Севастополе и Сингапуре в 1941–1942 гг. вместе взятых. Напомню, что это были две самые большие крепости Второй мировой войны.

²¹ Материалы сайта: <http://maxpark.com/community/politic/content/5912106>

Ко всему прочему Ленинград был самовосстанавливающейся крепостью. Корабли Балтийского флота ремонтировались в доках многочисленных судостроительных заводов Ленинграда. К 22 января 1941 г. продукция ленинградских заводов составляла 12 % от всего объема промышленного производства СССР. Ну а доля ВПК была еще выше – до 30 %.

Кировский завод еще до войны и в ходе блокады выпускал лучшие в мире танки КВ-1 и КВ-2, казематные установки, которые устанавливались в бетонных укреплениях Ленинграда (76-мм Л-17 и 45-мм ДОТ-4), дивизионные, зенитные и полковые пушки, минометы и т. д.

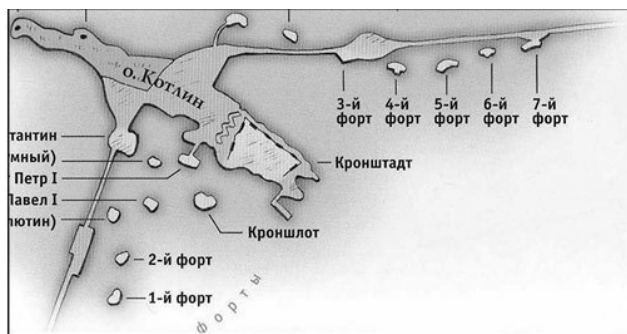
Завод «Большевик» выпускал все типы современных корабельных орудий, лейнеры и боеприпасы к ним, железнодорожные артустановки и т. д.

Ленинград действительно был крепостью. Мало того, он стал ею не осенью 1941 г., а задолго до 22 июня 1941 г. Разумеется, это была не раннефеодальная крепость, окруженная валом и тыном, а представляла собой большой комплекс современных оборонительных сооружений.

Начну с того, что вначале (в мае 1703 г.) была основана Петропавловская крепость, а лишь потом вокруг нее началось строительство города Санкт-Петербург. Разумеется, к 1941 г. Петропавловская крепость была разоружена. Однако в случае прорыва немцев или финнов в центр города крепость могла стать мощнейшим узлом обороны. Кстати,

в годы войны в Петропавловской крепости была размещена научно-исследовательская химическая лаборатория Ленинградского фронта.

С запада и юго-запада Санкт-Петербург прикрывала Кронштадтская крепость, строившаяся с 1704 г. У многих Кронштадтская крепость ассоциируется исключительно с островом Котлин, где к 1917 г. имелись уже десятки береговых батарей. Но кроме того, от Котлина к южному и северному берегам Финского залива тянулись две цепочки фортов, построенных на искусственных (насыпных) островах. (Сх. 4)

Сх. 4. Форты Кронштадта

В 1910–1914 гг. впереди Котлина на северном берегу

Финского залива был построен форт «Ино» («Николаевский»), а на южном берегу – форт «Красная Горка» («Алексеевский»).

14 мая 1918 г. батареи форта «Ино» были подорваны его гарнизоном. После этого форт «Ино» захватили белофинны. Во время блокады Ленинграда с форта «Ино» вели огонь 180-мм железнодорожные установки ТМ-1-180, захваченные финнами в июле 1941 г.

Все же остальные форты Кронштадта к 1941 г. находились в составе Балтийского флота и почти все имели артиллерийское вооружение.

На севере в 1918 г. финны захватили не только форт «Ино», но и систему мощных укреплений в районе Выборга, построенных в 1912–1916 гг. Соответственно, с севера Петроград не был защищен от нападения противника.

Для защиты Ленинграда по приказу Революционного Военного Совета СССР № 90 от 19 марта 1928 г. началось строительство Карельского укрепленного района (КаУР). Район создавался как рубеж обороны Ленинграда с севера, строительство проходило в три этапа: 1928–1932 гг., 1936 г. и 1938–1939, до начала Зимней войны.

Для руководства подготовкой флота к обороне Ленинграда приказом наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова 5 июля 1941 г. был создан Штаб морской обороны Ленинграда и Озерного района (командующий морской обороной Ленинграда (МОЛ) контр-адмирал Ф.И. Челпанов, военком МОЛ диви-

зионный комиссар В.А. Лебедев, позже бригадный комиссар А.А. Матушкин, начальник штаба капитан 1-го ранга В.Ф. Чернышев, флагманский артиллерист МОЛ инженер-капитан 1-го ранга С.К. Рябов).

31 июля 1941 г. приказом наркома ВМФ № 47 начальником артиллерии МОЛ был назначен контр-адмирал И.И. Грен. Его задачей являлось руководство подготовкой и организацией боевого использования морской артиллерии в обороне Ленинграда. Начальник артиллерии МОЛ оперативно подчинялся начальнику артиллерии Ленинградского фронта генерал-лейтенанту (позже маршалу артиллерии) Г.Ф. Одинцову. С переходом Военного совета и штаба флота из Таллина в Кронштадт управление начальника артиллерии МОЛ было реорганизовано в управление начальника артиллерии Краснознаменного Балтийского флота (приказ наркома ВМФ № 155 от 3 октября 1941 г.) с непосредственным подчинением Военному совету флота, а оперативным подчинением, как и раньше, – начальнику артиллерии фронта.

С переходом главных сил флота из Таллина в Кронштадт 30 августа 1941 г. все прибывшие корабли, кроме лидера «Минск», который требовал аварийного ремонта, были включены в систему обороны города. Таким образом, к началу боевых действий для отражения прорывавшихся к Ленинграду германских войск в системе артиллерийской обороны были: линкоры «Марат» и «Октябрьская Революция», крейсера «Киров», «Максим Горький» и «Петропав-

ловск», 1-й и 2-й дивизионы эсминцев в составе 10 вымпелов (лидер «Ленинград», эсминцы «Грозящий», «Гордый», «Опытный», «Свирепый», «Сильный», «Славный», «Стойкий», «Строгий» и «Стройный»), отряд канонерских лодок в составе 8 единиц («Амгунь», «Красное Знамя», «Волга», «Зея», «Кама», «Москва», «Селенга» и «Сестрорецк») – всего 23 боевых корабля.

Для ленинградской и кронштадтской групп кораблей в результате рекогносцировки было избрано и оборудовано до 30 открытых и закрытых якорных огневых позиций и 10 – для эсминцев и канонерских лодок в средней части Невы. Система якорных огневых позиций кораблей и береговых батарей, утвержденная Военным советом Балтийского флота, действовала весь период обороны Ленинграда.

Каждая якорная огневая позиция обеспечивалась двусторонней артиллерийской радиосвязью с корабельными и общеслотскими наблюдательно-корректировочными постами (НКП) и дублирующей телефонной связью. На корабли и береговые батареи ежедневно поступали бюллетени артиллерийского метеорологического пункта для метеорологического обеспечения артиллерийских стрельб, которые систематически в течение всего периода обороны Ленинграда составляли сотрудники гидрометеорологической службы флота, возглавляемой подполковником Селезевым.

Со стороны Финского залива Ленинград прикрывала Кронштадтская крепость, сооружение которой началось еще

при Петре Великом. Первоначально форты крепости строились на острове Котлин и искусственных островах южнее и севернее Котлина. К 1915 г. форты Кронштадтской крепости «Красная Горка» и «Ино» были выдвинуты на 20 км западнее острова Котлин и расположены на южном и северном берегах Финского залива. В 1918 г. большая часть сооружений и артиллерии форта «Ино» была взорвана.

В июле 1919 г. форт «Красная Горка» был переименован в «Краснофлотский». Замечу, что большевистское название не прижилось, равно как и царское – форт «Алексеевский», данное в честь наследника цесаревича Алексея. Кроме того, в служебных документах 20–40-х гг. XX в. форт «Красная Горка» именовался как форт «КФ» или просто «Ф».

Глава 6. Оборона Ханко

12 марта 1940 г. в Москве был подписан советско-финский мирный договор, подводящий итоги Зимней войны. Согласно его условиям, Финляндия передала в аренду Советскому Союзу полуостров Ханко с морской акваторией от 3 до 5 миль, включая малые острова. Срок аренды – 30 лет. Цель аренды – создание военно-морской базы.

На эвакуацию финских войск и населения полуострова договором отводилось всего 10 дней.

22 апреля 1940 г. нарком ВМФ приказом № 0098 назначил специальную комиссию «для выбора мест позиций батарей и разработки плана противовоздушной, сухопутной и противодесантной обороны п-ва Ханко и островов Руссар и Одденсхольм» под председательством флагмана 2-го ранга И.И. Грена.

Всего было намечено:

«а) Выбор мест позиций временных батарей:

- одной 130-мм трехорудийной открытой батареи на западной оконечности п-ва Ханко с директрисой 260° .
- одной 130-мм трехорудийной открытой батареи на острове Руссар с директрисой 190° .
- одной 130-мм трехорудийной открытой батареи на острове Хэстэ-Бюсэ с директрисой 195° .
- одной 100-м трехорудийной открытой батареи на остро-

ве Хэстэ-Бюсэ с директрисой 195°.

б) Выбор мест позиций постоянных батарей:

– одной шестиорудийной двухбашенной 406-мм батареи на о. Одденсхольм. (Там предполагалось установить 406-мм пушки Б-37, спроектированные для линкоров типа “Советский Союз”. К этому времени имелось лишь одно такое оружие, проходившее испытания на НИАПе. – А.Ш.)

– одной шестиорудийной двухбашенной 305-мм батареи на р. Руссар. (Пушки и башни предполагалось взять с законсервированного линкора “Полтава”. – А.Ш.)

– одной четырехорудийной двухбашенной 180-мм батареи на о. Одденсхольм.

– одной четырехорудийной открытой 152-мм батареи на п-ве Ханко с директрисой ориентировочно 220–230°. (152-мм пушки Б-38 в установках МУ-2. – А.Ш.)

– одной четырехорудийной открытой 152-мм (Б-38) батареи на п-ве Ханко с директрисой ориентировочно 120–130°.

– одной четырехорудийной открытой 130-мм батареи на о. Одденсхольм с директрисой ориентировочно 330–340°.

– одной четырехорудийной открытой 152-мм (Б-38) батареи на п-ве Ханко с директрисой ориентировочно 120–130°.

– десяти четырехорудийных 45-мм батарей (21К).

в) Выбор двух мест железнодорожных позиций для 180-мм железнодорожных батарей.

А также зенитной артиллерии и т. д.».

Следует заметить, что строительство открытых стацио-

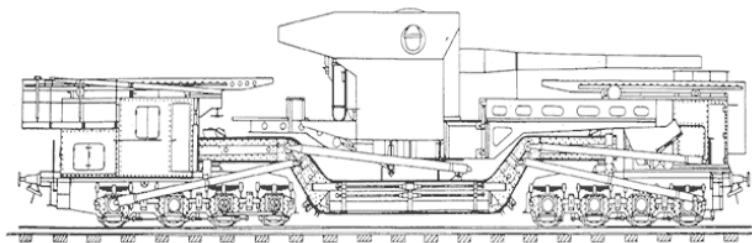
нарных береговых батарей на полуострове Ханко велось в быстром темпе и не всегда тактически грамотно. Так, позиции батареи № 170 (3 – 130-мм Б-13) на мысе Уддскатан на южной оконечности Ханко были неудачными в инженерном и тактическом отношении. Открытая позиция хорошо просматривалась с моря. Аналогичная ситуация сложилась и с батареей № 174 (3 – 100-мм) на острове Лонгшер.

Три 130-мм установки Б-13 батареи № 179 были установлены на переходных барабанах на установочных частях от 234-мм орудий, увезенных финнами. Орудия пришлось поднять на высоту переходных барабанов так, что брустверы почти не защищали орудийные расчеты. Следовало нарастить брустверы, повесить обшивку и, где брустверы не были кольцевыми, защитить тыльную часть орудийных двориков. Это было запланировано, но, судя по всему, так и не выполнено до конца обороны Ханко.

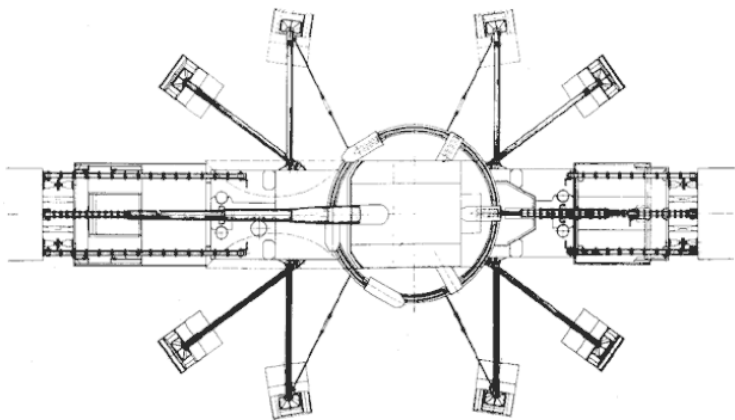
20 июня 1940 г. на Ханко было решено перебросить 9-ю железнодорожную батарею в составе трех 305-мм установок ТМ-3–12 и 17-ю железнодорожную батарею в составе четырех 180-мм установок ТМ-1–180. Теоретически железнодорожные установки можно было доставить на полуостров морским путем, но оптимальный вариант был идти своим ходом. Однако в соответствии с железнодорожными нормативами Финляндии там могли ходить поезда с нагрузкой на ось колесной пары не более 17 т. Транспортеры ТМ-1–180 имели нагрузку 21,5 т, а ТМ-3–12 – 27 т. В связи с этим фин-

ны отказались пропустить транспортеры. Понятно, что имел место и открытый саботаж.

В конце концов, на конференции в Москве (с 27 по 30 июля 1940 г.) финны согласились пропускать транспортеры со средней нагрузкой на ось 21,5 т (ТМ-1-180). Причем они настояли, чтобы затраты на усиление мостов и путей были возмещены Советским Союзом. В итоге пришлось частично разбирать установки ТМ-3-12. (Сх. 5) (Сх. 6)

Сх. 5. Железнодорожный транспортер ТМ-1-180 (вид сбоку)

Сх. 6. Железнодорожный транспортер ТМ-1-180 (вид сверху)

Передислокация 17-й батареи в объеме четырех эшелонов была закончена 1 октября 1940 г. Сразу по прибытии батарею поставили на временных позициях, и ее личный состав приступил к боевой подготовке.

Первый эшелон 9-й батареи прибыл на Ханко в 17 часов 2 октября 1940 г. Второй эшелон – в 18 часов 4 октября. Последний пятый эшелон прибыл на полуостров 7 октября 1940 г. Всего для перевозки 9-й батареи потребовалось 103 (!) железнодорожных вагонов.

Следует заметить, что 180-мм ТМ-1-180 могли вести круговой обстрел с железнодорожного полотна даже с неподготовленной позиции. А вот 305-мм установки ТМ-3-12 име-

ли угол горизонтального наведения $\pm 2,5^\circ$, поэтому вести огонь с них можно было или со специально скругленных веток, или с бетонных оснований. В последнем случае на бетонное основание, сквозь которое были проложены рельсы, паровоз заводил транспортер. Затем установка опускалась на бетонное основание, а колесные тележки выкатывались. Таким образом, железнодорожная установка превращалась в стационарное орудие на центральном штыре. На все эти операции требовалось около часа.

Личный состав 9-й батареи старательно маскировал бетонные основания. Один из способов маскировки заключался в установке на бетоне бочек с молоденькими сосенками.

Для обороны Ханко от финского вторжения через перешеек и для противодесантной обороны к концу 1940 г. было построено 196 дзотов и еще 52 находились в стадии строительства. Все дзоты должны были защищать личный состав от снарядов калибра до 152 мм включительно.

Согласно директиве заместителя начальника Генерального штаба РККА генерал-лейтенанта Н.В. Ватутина от 3 марта 1941 г., на Ханко решено было начать строительство железобетонных дотов в опорных пунктах Лаппвик, Средний, Дорожный и Левый. Всего предполагалось построить там 35 дотов, в том числе 9 артиллерийских полукапониров на два 76-мм казематных орудия Л-17 каждый. В 1940 г. на острове Руссар началось строительство 305-мм башенной батареи, но ввести ее к началу войны не удалось. Башни даже не были

сняты с «Полтавы».

К началу декабря 1940 г. на полуостров Ханко перевезли 2690 красноармейцев из состава артиллерийских частей, 12 500 человек из состава 8-й стрелковой бригады²² и 7500 человек из состава строительных инженерных батальонов. Таким образом, всего на полуострове оказалось 22 690 военнослужащих.

К 1 декабря 1940 г. через Финляндию на Ханко проследовало 38 эшелонов, в составе которых имелось 1005 вагонов.

Весной 1940 г. на Ханко началось строительство сухопутного аэродрома и обустройство гидроаэродрома для приема летающих лодок.

К лету 1940 г. по мере завершения оборудования аэродромов на Ханко были перебазированы 13-й истребительный авиаполк 10-й авиабригады Балтийского флота и 81-я отдельная морская разведывательная эскадрилья Балтийского флота в составе девяти гидросамолетов МБР-2. 13-й истребительный полк имел около 60 истребителей И-15бис, И-16 и И-153.

Забегая вперед, скажу, что поскольку аэродром, равно как и все объекты на Ханко, простреливался артиллерией финнов, то к августу 1941 г. на аэродроме были построены ангарные укрытия для истребителей. Укрытие-ангар представляло собой наземное обсыпное временное фортификацион-

²² 12,5 тыс. человек для бригады многовато. Но так в документе. Видимо, включены и части усиления.

ное сооружение (иногда неправильно эти укрытия называют подземными).

Стены сооружения деревянные, двойные (по типу применявшихся для фортификационных сооружений двойного сруба), с заполнением пространства между ними камнем. Перекрытия (боевое покрытие) – накат из сплошного ряда железнодорожных рельсов и многометровая обсыпка из слов, щебня, камня и грунта²³.

Всего на аэродроме построили 9 укрытий для истребителей и защищенные укрытия для летного и технического состава.

До мая 1941 г. 13-й авиаполк базировался на аэродроме Ханко всем составом. Однако в связи с предстоящей реконструкцией аэродрома три эскадрильи были перебазированы под Ленинград на аэродром Керстово, где они заодно должны были быть перевооружены на новые машины. А одна эскадрилья перебазирована на аэродром Лагсберг недалеко от Таллина. В итоге на Ханко осталась одна эскадрилья в составе 11 истребителей И-153 и одного связного самолета У-2.

Итак, к 22 июня 1941 г. на Ханко находились железнодорожные батареи № 9 и № 17.

Кроме того, на Ханко базировались 29-й и 30-й отдельные артиллерийские дивизионы береговой артиллерии. В их составе были наспех открыто установленные щитовые установки: девять 130-м установок Б-13 и три 100-мм установки

²³ Кушнер С.С. Так было // Балтфорт. № 3 (12). С. 94.

Б-24.

Для противокатерной обороны были предназначены установленные на берегу двадцать 45-мм универсальных полуавтоматов 21К, толку от которых было мало при стрельбе, как по катерам, так и по самолетам.

Для обороны базы с берега на Ханко была дислоцирована 8-я отдельная стрелковая бригада в составе 270-го и 335-го стрелковых полков, а также 343-го артиллерийского полка. В составе бригады имелся танковый батальон, вооруженный танками Т-26. Строительством занимались 93-й и 94-й отдельные строительные батальоны, 296-я и 101-я отдельные строительные роты и 219-й отдельный саперный батальон – все части московского и окружного подчинения.

На перешейке полуострова на танкоопасных направлениях был прорыт противотанковый ров.

24 июня 1941 г. разведывательная эскадрилья в количестве шести гидросамолетов МБР-2 была перебазирована с Ханко на гидроаэродром Кихельконна на острове Эзель. В итоге на Ханко осталось лишь звено из трех МБР-2.

К 25 июня 1941 г. два звена 13-го истребительного авиаполка (6 – И-16) были вновь перебазированы из-под Ленинграда на аэродром Ханко. Всего в составе истребительной авиагруппы стало 17 самолетов, из них 16 исправных.

Около 7 часов утра 25 июня над базой прошли в направлении Турку 54 бомбардировщика СБ. С аэродрома на Ханко поднялись две эскадрильи истребителей для сопровожде-

ния наших бомбардировщиков. В 8 часов утра артиллерия Ханко открыла огонь по финским батареям.

В ответ финны с островов Мээн и Стурхольм начали обстрел города, порта, полосы обороны 8-й стрелковой бригады и островов. 26 июня они впервые обстреляли советский сухопутный аэродром. Вскоре все батареи финнов открыли огонь, и вся территория базы оказалась под обстрелом.

На Ханко базировались 20 торпедных катеров типа Г-5, но к 22 июня в базе находилось лишь шесть катеров, да и те вскоре были отозваны. Охрану водного района базы осуществляли три морских охотника МО-311, МО-312 и МО-313, а также пограничный дивизион таких же катеров МО-236, МО-237, МО-238 и МО-239.

Всего к началу войны на Ханко находилось 27 030 советских военнослужащих. Командиром военно-морской базы незадолго до войны был назначен генерал-лейтенант береговой службы С.И. Кабанов.

Как видим, Ханко не только не стал первоклассной морской крепостью, а, наоборот, имел весьма слабые средства обороны. Это значительно усугублялось географическим положением полуострова, окаймленного с севера и востока финскими шхерами.

Для захвата советской базы финны сформировали «ударную группу Ханко» в составе 17-й пехотной дивизии, шведского отдельного пехотного батальона SFB, саперной и самокатной рот, 21 береговой и 31 полевой батареи – всего 153

орудия.

Кроме того, предполагалось использовать 163-ю германскую дивизию. Однако немцы и финны разошлись в планах взятия Ханко, и 27 июня 1941 г. было решено отправить 163-ю дивизию в Карелию.

1 июля по финнам впервые открыла огонь 305-мм железнодорожная 9-я батарея. Поначалу стрельба велась по финским позициям, причем по площадям. Но вечером 2 июля был обстрелян город Таммисаари, где сгорело 5 домов.

В своих воспоминаниях командир базы генерал-майор С.И. Кабанов утверждал: «Я приказал... бить по огневым точкам неприятеля в Таммисаари». А командир сектора обороны генерал-майор И.Н. Дмитриев записал в дневнике: «Вечерняя стрельба 12-дюймовыми снарядами по Таммисаари – один упал в центре города, два на окраине». И тут стрельба велась по площадям.

Следует отметить, что обстрел финского города Таммисаари был ответом на стрельбу по жилым районам Ханко, произведенную финским броненосцем береговой обороны в 1 ч. 37 мин. 2 июля. На Ханко сгорели 4 дома.

В ночь на 4 июля оба финских броненосца выпустили по Ханко 18 снарядов калибра 254-мм. Генерал Кабанов в своих мемуарах утверждал, что за 15 минут «взорвалось не менее 30–40 снарядов крупного калибра».

Любопытно, что финны отрицают обстрел броненосцами Ханко 2 июля. Мол, русские первыми начали стрелять по жи-

лым районам. Увы, данные о стрельбе финнов 2 июля я взял не из газеты «Правда», а из служебного издания «Хроника Великой Отечественной войны на Балтийском море» части 1-й, изданной в 1945 г., да еще с грифом «Сов. секретно»!

Финские броненосцы «Вяйнамёйнен» («Vainamoinen») и «Ильмаринен» («Ilmarinen») выходили по ночам на позиции в шхерах западнее Ханко. Стрельба велась с закрытых позиций на больших дистанциях. Если бы броненосцы подошли с моря, то их можно было легко уничтожить артиллерией базы. А в шхерах артиллерия Гангута не только не могла поразить броненосцы, но даже точно определить их местонахождение. Для борьбы с броненосцами нужны были ночные бомбардировщики, а их-то на Ханко и не было. Три МБР-2, разумеется, в счет не идут. Хотя и гидросамолеты делали, что могли. Так, в ночь с 4 на 5 июля два МБР-2 вместо броненосца утопили финский транспорт. На подступах к базе морские охотники систематически ставили мины.

На рассвете 5 июля 14 самолетов СБ из авиации Балтийского флота провели поиск броненосцев в шхерах западнее Ханко и, не найдя их, сбросили бомбы на запасную цель – в район скопления вражеских войск на перешейке.

Постепенно финны усиливали обстрел города Ханко. В ответ с 27 июля 305-мм железнодорожная батарея № 9 и 180-мм батарея № 17 периодически открывали огонь по финскому городу Таммисаари. Артогонь корректировался самолетами И-153. В Таммисаари была разрушена железнодорож-

ная станция, уничтожено несколько поездов, сильные разрушения были и в городе. Финское командование произвело эвакуацию жителей города.

Обстрел Ханко финскими броненосцами прекратился в середине сентября. С подачи немцев финское командование решило поугат русских, оборонявших острова Эзель и Даго, и произвести демонстрацию высадки десанта. 18 сентября в 10 ч. 45 мин. броненосцы «Вяйнамейнен» и «Ильмаринен» снялись с якорной стоянки у острова Атту в шхерах южнее Або и взяли курс на остров Утэ. Там собрался чуть ли не весь финский флот – 22 выпела и германский минный заградитель «Бруммер». Корабельная группировка получила звучное название «Северный ветер». С борта «Ильмаринена» операцией руководил командующий финским флотом капитан 1-го ранга Рахола. Маяк Утэ эскадра прошла в 18 ч. 45 мин. На броненосцах на всякий случай поставили параваны, все боевые посты находились в готовности. На море была умеренная зыбь, небо покрывали тучи, но видимость была хорошая.

В 19 часов начало темнеть. Корабли с выключенными огнями продолжали идти в сторону открытого моря. Когда в 19 ч. 50 мин. «Ильмаринен» лег на курс 196° и колонна последовала за ним, отдельные корабли в темноте были плохо различимы. Предполагалось, что угрозы со стороны подводных лодок нет. Минную опасность учитывали, хотя так далеко в море минные заграждения едва ли можно было

ожидать. Приближалось время поворота на обратный курс – 20 ч. 20 мин. Пройдя 24 мили на юго-запад от острова Утэ, флагман подал сигнал поворота... Броненосец развернулся примерно на 50°, как вдруг весь корпус затрясся от сильного взрыва, и с левого борта в районе трапа выше мачты взметнулся огненный столб. Корабль приподнялся из воды и тут же сел еще глубже, с сильным креном на левый борт, который угрожающе быстро стал увеличиваться... Через несколько секунд крен прекратился, но вскоре снова резко усилился, и стало ясно, что броненосец перевернется. Затем «Ильмаринен» так быстро перевернулся, что люди, находившиеся на правом борту, едва успели перебраться на киль.

Из экипажа броненосца было спасено всего 132 человека, 271 член экипажа погиб. Из 27 офицеров погибло 13. Цель действий этой корабельной группировки «Северный ветер» – ввести противника в заблуждение – не была достигнута, потому что группировка не была замечена русскими.

После этого финны надежно укрыли «от греха подальше» свою последнюю надежду – броненосец «Вяйнамейнен». А ханковцы до конца обороны избавились от обстрела 254-мм фугасными снарядами.

305-мм и 180-мм железнодорожные батареи Ханко и 180-мм башенная батарея острова Осмуссар фактически перекрывали огнем устье Финского залива и препятствовали финскому и германскому судоходству. Кстати, в начале октября гарнизон острова Осмуссар был подчинен команду-

ющею базой Ханко. По морским целям наша артиллерия стреляла весьма точно. Так, 180-мм железнодорожная батарея № 17 с дистанции 34,5 км со второго залпа накрыла две баржи и буксир. Одна баржа взорвалась, другая затонула, поврежденному буксиру удалось уйти в шхеры.

16 июля на Ханко пришли транспорты «Водник», «Сомерс» и «Веха», на борту которых, помимо различного вооружения, были три 100-мм установки Б-24. Эти установки стояли на бронированных железнодорожных платформах. Так была создана железнодорожная батарея № 10 (иногда ее называли бронепоездом). С конца августа до 2 декабря батарея № 10 провела 569 стрельб по врагу. Стоит заметить, что благодаря хорошей маскировке и быстрой смене позиции за всю оборону Ханко батареи № 9, 17 и 10 не потеряли ни одной железнодорожной установки.

На узком перешейке полуострова Ханко советские войска возвели три линии оборонных укреплений и еще две – в тылу. Финны также возвели четыре линии укреплений на перешейке. Поэтому обе стороны не пытались вести активных наступательных действий на узком перешейке. Зато развернулась ожесточенная борьба за прилегающие к Ханко острова. Обе стороны постоянно высаживали туда небольшие десанты. Некоторые из островов многократно переходили из рук в руки. Но в целом успех сопутствовал русским. При поддержке береговых батарей и авиации в период с 7 июля по 19 октября ханковцы высадили 13 десантов, которые овладели

19-ю островами.

В период с 22 июня по 1 ноября 1941 г. летчики, базировавшиеся на Ханко, уничтожили на земле и в воздухе 51 самолет противника, в том числе три Ю-88, один Ю-86, 12 истребителей «Фоккер» D-21, один «Хейнкель-60», 4 «Бристоль Бульдог», 30 Ме-109, один «Фиат» G-51. При этом в воздухе не было потеряно ни одной нашей машины, хотя на аэродроме было уничтожено несколько самолетов. Так, только 6 июля артиллерийским огнем был уничтожен один И-153 и еще три И-153 выведены из строя.

Железнодорожные батареи № 9 и № 17 своим огнем заблокировали Финский залив. Вот только трехдневная хроника деятельности этих батарей.

28 июля. 9-я батарея вела огонь по военным объектам в Таммисаари. 17-я батарея стреляла по финской канонерской лодке «Карьяла».

29 июля. Батареи 9 и 17 дважды обстреливали город Таммисаари и вызвали там пожары. Огонь корректировали самолеты И-153.

30 июля. Огнем 9-й батареи в городе Таммисаари был взорван товарный состав и зажжена железнодорожная станция²⁴. Население города было эвакуировано.

²⁴ Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море, Ладожском и Чудском озерах. Вып. 1. М. – Л.: Управление Военно-Морского Издательства НКВМФ Союза ССР, 1945. С. 66–67.

По данным Ю.Г. Перечнева²⁵, береговые орудия Ханко за весь период обороны выпустили по врагу 625 – 305-мм, 2390 – 180-мм, 6918 – 130-мм, 5442 – 100-мм снарядов.

В первых числах октября финны стали передавать по радио обращение главнокомандующего финской армией Маннергейма «К доблестным и храбрым защитникам Ханко» с предложением капитулировать. 10 октября 1941 г. защитники Ханко в инициативном порядке написали ответ барону в стиле знаменитого письма запорожцев турецкому султану:

«Его высочеству прихвостню хвоста ее светлости кобылы императора Николая, сиятельному палачу финского народа, светлейшей обер-шлюхе берлинского двора, кавалеру бриллиантового, железного и соснового креста барону фон Маннергейму...

Но мы народ не из нежных, и этим нас не возьмешь. Зря язык утруждал. Ну, хоть потешил нас, и на этом спасибо тебе, шут гороховый.

Всю жизнь свою проторговав своим телом и совестью, ты... торгуешь молодыми жизнями финского народа, бросив их под вонючий сапог Гитлера»²⁶.

В начале августа из саперного батальона, инженерных частей и различных тыловых подразделений был сформирован 219-й стрелковый полк. Теперь 8-я бригада была равна по силе стрелковой дивизии, с той лишь разницей, что у нее был

²⁵ Перечнев Ю.Г. Советская береговая артиллерия. М.: Наука, 1976.

²⁶ Брагин В.И. Пушки на рельсах. М., 2006. С. 180.

танковый батальон, а не полк.

В октябре на Ханко эвакуировали отдельные группы советских солдат с островов Даго и Эзель. Продовольствия и боеприпасов на Ханко по расчетам командования должно было хватить до апреля 1942 г., но командование Балтийского флота и Ленинградского фронта посчитало целесообразным эвакуировать гарнизон полуострова до ледостава. Одной из причин такого решения стал отвод финских войск от Ханко. В августе большая часть 17-й дивизии (13-й, 34-й и 54-й пехотные полки) была переброшена в Восточную Карелию. А на перешейке полуострова остался один 55-й пехотный полк, в который, кстати, входил шведский батальон, и несколько полевых батарей, а на восточных и западных островах – гарнизоны береговых батарей, пограничные войска и отдельные батальоны. Эвакуации подлежали почти 28 тысяч человек на полуострове Ханко и острове Осмуссар.

Расстояние от Ханко до Кронштадта составляет 240 миль. Оба берега Финского залива к тому времени находились в руках противника. Финский залив был буквально наспигован советскими, германскими и финскими минами. На коммуникациях между Кронштадтом и Ханко и так уже погибло несколько кораблей (самой тяжелой была потеря большой подводной лодки П-1, шедшей на Ханко с грузом боеприпасов и продовольствия). Тем не менее командование Балтийского флота решилось на эвакуацию Ханко. Целесообразность этого решения представляется автору спорной, гарни-

зон Ханко имел все шансы продержаться до весны 1942 г., и тогда ситуация в Финском заливе стала бы совсем иной.

Первый отряд кораблей в составе трех базовых тральщиков № 210, 215 и 218 в сопровождении трех катеров МО прибыл в Ханко 25 октября. На тральщики был погружен 1-й батальон 270-го стрелкового полка. Все суда первого отряда благополучно пришли 28 октября в Ораниенбаум.

2 ноября в 7 часов утра на рейд Ханко пришел второй отряд кораблей в составе минного заградителя «Марти», эсминцев «Стойкий» и «Славный», пяти базовых тральщиков № 207, 210, 215, 217 и 218 и шесть катеров МО. Погрузку закончили быстро, без задержки. Минный заградитель «Марти» принял на борт два дивизиона 343-го артиллерийского полка, всю артиллерию 270-го стрелкового полка и много боезапаса. Остальные корабли приняли 270-й полк, военно-морской госпиталь и много продовольствия. Всего ушло 4246 солдат и офицеров. В 19 часов 2 ноября этот отряд кораблей благополучно покинул Ханко и 4 ноября прибыл в Кронштадт.

4 ноября в 8 ч. 30 мин. на рейд Ханко прибыл третий отряд кораблей: эсминцы «Сметливый» и «Суровый», базовые тральщики № 205, 206, 207 и 211 и четыре катера. Командовал отрядом начальник штаба эскадры Балтийского флота капитан 2-го ранга В.М. Нарыков. Корабли, как и в прошлый раз, загружали в порту. Погрузили 2107 человек с личным оружием и много продовольствия. 4 ноября в 19 часов от-

ряд Нарыкова покинул Ханко. В ночь на 5 ноября у острова Найссар эсминец «Сметливый» подорвался на трех минах. Первая мина в 23 ч. 10 мин. 4 ноября взорвалась в параване. Эсминец потерял ход и лег в дрейф. В 23 ч. 30 мин. вторым взрывом мины оторвало носовую часть до 58-го шпангоута. В 23 ч. 50 мин. третьим взрывом была разрушена часть корабля от 58-го до 116-го шпангоута. В 0 ч. 30 мин. «Сметливый» затонул. С эсминца было снято 80 человек команды и 274 человека из гарнизона Ханко. Их на тральщиках и морских охотниках вернули обратно на Гангут.

10 ноября на Ханко вышел четвертый отряд кораблей под командованием контр-адмирала М.З. Москаленко. В его составе были лидер «Ленинград», эсминцы «Стойкий» и «Гордый», минный заградитель «Урал», транспорт «Жданов», быстроходные тральщики № 201, 206, 211, 215, 217, 218 и четыре катера МО. В состав конвоя вошли и две подводные лодки. Одна из них, «Л-2», шла на минную постановку в Данцигскую бухту, а вторая, М-98, шла на позицию в устье Финского залива.

В ночь с 11 на 12 ноября в левом и правом параванах лидера «Ленинград» взорвалось по mine. От взрыва левой мины в пяти метрах от борта лидер получил повреждения и возвратился в Ленинград. Позже в тот же день у маяка Мохин погиб на mine транспорт «Жданов» водоизмещением 3869 т.

14 ноября в 0 ч. 35 мин. у острова Керн погиб на mine тральщик № 206 «Верп». С тральщика был спасен 21

член экипажа. Спасая экипаж «Верпа», погиб на mine катер «МО-301». Почти одновременно с «Верпом» подорвалась на mine и затонула подводная лодка «Л-2». Спаслось только 3 человека. После гибели «Л-2» подводная лодка «М-98» вышла из конвоя и повернула на северо-запад. Через час и она погибла на mine. С «М-98» не спасся ни один человек.

14 ноября в 1 ч. 08 мин. у острова Керн подорвался на mine и затонул эсминец «Суровый». С него удалось снять 230 человек. В 3 ч. 20 мин. подорвался на mine эсминец «Гордый», через 10 минут у его кормы взорвалась вторая мина. Корабль затонул с большей частью экипажа. В итоге 14 ноября в 8 ч. 46 мин. на рейд Ханко прибыли лишь минный заградитель «Урал», тральщик № 215 и три катера МО. Автор умышленно остановился на деталях эвакуации Ханко, поскольку наши историки фактически игнорируют гибель четвертого отряда кораблей.

20 ноября в полдень на рейд Ханко прибыл новый отряд кораблей под командованием командира дивизиона тральщиков капитана 3-го ранга Д.М. Белкова. В состав отряда входили: сетевой заградитель «Азимут», сторожевой корабль «Вирсайтис» и четыре тихоходных тральщика (№ 58, 35, 42 и «Клюз»). Почти одновременно с этим отрядом пришли еще два больших базовых тральщика.

21 ноября погрузили и отправили четвертый эшелон в составе транспорта «Вахур», сетевого заградителя «Азимут» и шести тихоходных тральщиков. Эшелон под командой

М.Д. Белкова увез с Ханко 2051 человека, 520 т продовольствия и 8 т медицинского имущества. В трюм транспорта «Вахур» было погружено 18 танков Т-26, 400 т ржаной муки, 66 т сахара, 16 т макарон, много шоколада, какао, варенья, шпротов и т. д. Недаром какой-то шутник назвал «Вахур» шоколадным транспортом.

Погода, когда этот отряд ушел, резко ухудшилась. Тихоходный «Вахур» отстал от остальных. Но он все же благополучно дошел до Гогланда. А вот сетевой заградитель «Азимут» на пути к этому острову в ночь на 22 ноября натолкнулся на плавающую мину и затонул. На нем погибли 288 человек из гарнизона Ханко и весь экипаж. Подорвался на mine и тральщик № 35 «Менжинский». Вместе с ним погибли еще 290 человек с Ханко. И только десять человек подобрали другие корабли.

22 ноября с Ханко в Кронштадт вышел, наконец, минный заградитель «Урал» в сопровождении четырех базовых тральщиков № 205, 215, 217 и 218 и пяти катеров МО под общим командованием капитана 1-го ранга Н.И. Мещерского. Этот пятый эшелон увез 4588 человек с Ханко. Отряд Мещерского благополучно прибыл в Кронштадт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.